

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Февраля № 4. 1874 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА:

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Ноября 23 (1873 г.).—О невозможности принимать въ V-й классъ духовныхъ семинарій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ знанія ими древнихъ языковъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. исправлявшимъ должность оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета № 176, по возбужденному правленіемъ одесской духовной семинаріи вопросу о томъ, могутъ ли быть допускаемы въ V-й классъ семинаріи, для спеціально-богословскаго образованія, воспитанники, окончившіе курсъ въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ не преподаются классическіе языки. Приказали: заключеніе учебнаго комитета о невозможности принимать въ V-й классъ духовныхъ семинарій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ знанія ими древнихъ языковъ, утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Копія съ заключенія учебнаго комитета при Св. Синодѣ по сему предмету.

Опредѣлено: Принимая во вниманіе, что языки латинскій и греческій поставлены въ основу какъ общаго, такъ и спеціального образованія въ духовныхъ семинаріяхъ, и что безъ основательнаго знанія сихъ языковъ поступившіе въ V классъ семинаріи окончившіе курсъ воспитан-

ники свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній не будутъ въ состояніи проходить преподаваемые въ 5 и VI классахъ и требующіе знанія древнихъ языковъ богословскіе предметы, въ особенности же, чтеніе отцовъ церкви по гречески, а по выходѣ изъ семинаріи не могутъ быть допущены въ духовныя академіи для дальнѣйшаго образованія, учебный комитетъ признаетъ пріемъ окончившаго курсъ въ Немировской реальной гимназіи воспитанника Кульчицкаго въ V классъ одесской семинаріи неправильнымъ и для предупрежденія подобныхъ неправильностей на будущее время полагалъ бы разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій, что желающіе поступить въ V-й классъ оныхъ, на основаніи § 122 сем. уст., окончившіе курсъ воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ не преподаются классическіе языки, должны, сверхъ экзамена по предмету изъясненія св. писанія, экзаменоваться и по древнимъ языкамъ въ объемъ курса первыхъ четырехъ классовъ семинарій.

— 27. — О доставленіи въ ИМПЕРАТОРСКУЮ публичную библіотеку лекцій и конспектовъ, литографируемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а равно отдѣльныхъ оттисковъ статей, помѣщаемыхъ въ повременныхъ духовныхъ изданіяхъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. товарища оберъ-прокурора, отъ 25 минувшаго октября, въ которомъ изъяснено: на основаніи Высочайшаго повелѣнія 2 апрѣля 1848 г., литографируемыя лекціи должны быть, по мѣстныхъ изданій, доставляемы въ ИМПЕРАТОРСКУЮ публичную библіотеку наравнѣ со всѣми печатаемыми произведеніями, каковому правилу должны подчиняться всѣ вообще учебныя заведенія, въ какомъ бы вѣдомствѣ оныя ни состояли. Независимо отъ сего, по ст. 12 гл. III временныхъ по цензурѣ правилъ 6 апрѣля 1865 г., отъ представленія въ мѣстныя цензурныя учрежденія опредѣленнаго ст. 79 Уст. Ценз. числа экземпляровъ освобождаются лишь только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, какъ то: свадебныя и разныя другіе пригласительныя билеты, визитныя карточки, эти-

кеты, преискуранты и т. п. Между тѣмъ директоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки заявилъ, что въ означенную библіотеку литографируемые профессорами и преподавателями лекціи и конспекты вовсе не доставляются, отдѣльные оттиски изъ повременныхъ изданій высылаются весьма рѣдко, а изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей не поступило ни одного оттиска, хотя извѣстно, что таковые оттиски печатаются и поступаютъ въ обращеніе въ публікѣ. Въслѣдствіе сего министръ внутр. дѣлъ, сдѣлавъ распоряженіе по вѣдомству общей цензуры, чтобы лекціи и конспекты профессоровъ и преподавателей учебныхъ заведеній и отдѣльные оттиски статей, помѣщаемыхъ въ повременныхъ изданіяхъ, неуклонно доставлялись какъ въ ИМПЕРАТОРСКУЮ публич. библіотеку, такъ и въ учрежденія, указанные въ ст. 79 Устава Цензурнаго, сообщаетъ о вышеизложенномъ на распоряженіе духовнаго начальства касательно предметовъ, относящихся до учебной части и цензуры Православно-духовнаго вѣдомства. Приказали: Въ виду вышеизложеннаго Св. Синодъ признаетъ необходимымъ подтвердить епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами: 1) что начальства духовныхъ академій и семинарій должны, на основаніи вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія 2 апрѣля 1848 г., всѣ литографируемые преподавателями сихъ учебныхъ заведеній лекціи и конспекты представлять, по мѣрѣ изданія ихъ, непосредственно въ ИМПЕРАТОРСКУЮ публич. библіотеку (въ С.-Петербургѣ) наравнѣ со всѣми печатаемыми произведеніями; 2) такъ какъ по силѣ ст. 12 гл. III временныхъ правилъ 1865 г. (Св. Зак. Том. XIV Уст. Ценз., прилож. къ ст. 5, по Прод. 1868 г.) отъ представленія узаконеннаго числа экземпляровъ освобождены лишь объявленія, имѣющія предметомъ общежитейскія потребности, то духовно-цензурные комитеты, а равно лица духовнаго вѣдомства, цен-

зируюція повременныя изданія, должны доставлять какъ въ ИМПЕРАТОРСКУЮ публич библіотеку, такъ и въ учрежденія, указанные въ ст. 79 Устава Цензурнаго, отдѣльные оттиски статей, помѣщаемыхъ въ означенныхъ изданіяхъ, въ случаѣ, разумѣется, особаго отпечатанія таковыхъ оттисковъ, музыкальныя ноты, какъ со словами, такъ и безъ присовокупленія словъ, гравюры, эстампы, литографированныя картины, а также чертежи, планы и карты, когда они, касаясь предметовъ религіозныхъ, разсматриваются и одобряются къ изданію учрежденіями и лицами духовнаго вѣдомства.

Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

— О составленныхъ В. Водовозовымъ книгѣ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгѣ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ). (*)

II. Но книга г. Водовозова приобрѣтаетъ особенную важность для школы тѣмъ, что къ ней еще приспособлено прекрасное дидактическое руководство для учителей, съ подробнымъ изъясненіемъ, какъ пользоваться статьями для чтенія цѣлесообразно, вполне педагогически. «Книга для учителей» сама по себѣ составляетъ капитальное приобрѣтеніе для нашей педагогической литературы. По богатству содержанія, по мастерской обработкѣ, по обилію упражненій, наконецъ, по весьма удачной педагогической системѣ развитія даннаго матеріала, книга эта далеко превосходитъ всѣ опыты предшествовавшіе ей и гораздо выше стоитъ книги, напр., Корфа. Видно, что авторъ не только воспользовался тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой представляетъ для этой цѣли литература заграничная, но и самъ добросовѣстно работалъ надъ своею задачей. Въ составъ «книги для учителей» входятъ: а) объясненія на

(*) Окончаніе. — См. № 3 стр. 57.

каждую изъ статей, касающіяся приемовъ нагляднаго обученія, содержанія, языка и слога; б) упражненія въ правописаніи и элементарный курсъ русской грамматики; с) упражненія въ составленіи плана сочиненій и элементарныя объясненія главнѣйшихъ формъ его; д) упражненія въ черченіи, и наконецъ е) масса разнаго рода практическихъ указаній вообще, какъ вести дѣло обученія родному языку въ предѣлахъ элементарнаго курса, при чемъ авторъ ограничивается преимущественно этимологіей.

Предварительно обозрѣнія cadaго изъ этихъ упражненій, не лишнимъ представляется охарактеризовать вообще отношеніе автора въ его дидактическихъ совѣтахъ къ учителю.

Г. Водовозовъ далекъ отъ мысли видѣть въ учителѣ механическаго подражателя даннымъ образцамъ приемовъ обученія въ книгѣ для учащихся, какъ это дѣлаетъ, напр., б. Корфъ. Совершенно напротивъ, авторъ разбираемой книги прежде всего имѣетъ въ виду самодѣятельность учителя, и давая послѣднему массу матеріала и образцы его обработки, онъ только освѣщаетъ тотъ путь, по которому долженъ идти дѣльный наставникъ. »Нѣкоторые могутъ возразить, говоритъ авторъ, что мы даемъ слишкомъ много матеріала,—больше, чѣмъ сколько наша сельская школа, въ настоящемъ ея состояніи, можетъ сообщить. Но, во первыхъ, многое не представляетъ такого неудобства, какъ малое: толковый преподаватель изъ многого всегда сдумаетъ выбрать то, что въ данномъ случаѣ или болѣе необходимо, или что объяснить возможно. Во вторыхъ, мы имѣли въ виду не ту или другую школу въ частности, но народную школу вообще, и должны были такъ сдѣлать, чтобы хотя сколько-нибудь удовлетворить требованіямъ элементарнаго образованія. «Избытокъ не скудость, запасъ не накладъ,» говоритъ пословица; было бы изъ чего выбрать; а въ этомъ отношеніи книга г. Водовозова не стѣснитъ учителя.

Далѣе, говоря о необходимости, послѣ катихизаціи, приводить въ порядокъ содержаніе статей для чтенія и сообщая свои образцы для этой цѣли, авторъ говоритъ, что «въ этомъ случаѣ нельзя указывать точнаго (и обязательнаго) плана занятія: тутъ все зависитъ не только отъ об-

щаго развитія учащихся, но и отъ того или другаго круга усвоенныхъ ими представленій».... Такимъ образомъ авторъ въ собственномъ смыслѣ руководить учителя, отнюдь не стѣсняя его мелочными предписаніями, не требуя отъ него рабскаго подчиненія данному образцу. Но особенно хорошо авторъ изъясняетъ требованія наглядности въ начальномъ обученіи, недостаткомъ чего вообще страдаютъ наши школы и въ частности приготовительные классы нашихъ духовныхъ училищъ. Въ дѣльномъ учителѣ г. Водовозовъ предполагаетъ особое расположеніе къ наглядности въ обученіи, »стремленіе—представить просто и наглядно то, что въ наукѣ кажется хитрымъ и мудренымъ.» Мастерское и замѣчательно-живое изображеніе этого стремленія и средствъ его достиженія, изложенное во введеніи къ книгѣ для учащихся (стр. VII—IX), по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей. Вообще въ отношеніяхъ своихъ къ учителю г. Водовозовъ является вполне опытнымъ руководителемъ, обладающимъ достаточнымъ педагогическимъ тактомъ.

Выше сказано было, что въ основѣ дидактической системы, принятой г. Водовозовымъ, лежитъ элементарный курсъ роднаго языка; согласно съ этимъ и обработка образцовъ располагается по главнымъ ступенямъ въ занятіяхъ языкомъ именно: практическія упражненія при чтеніи статей идутъ въ такомъ порядкѣ:» 1) *чтеніе и объясненіе* статьи; 2) дѣленіе ея на *части*, съ указаніемъ *связи* ихъ между собою; 3) объясненія *словъ* и *выраженій* въ ихъ зависимости отъ содержанія статьи; 4) *связное и правильное изустное и письменное* изложеніе прочитаннаго; 5) составленіе собственнаго плана на темы о знакомыхъ предметахъ и 6) сочиненія по плану составленному учащимися» (введ. X стр.). Противъ этого распредѣленія упражненій можно возразить, конечно, что оно слишкомъ велико, обширно для начальной школы; но если не мѣрять задачъ школы объемомъ того, что дѣлается и что достигается въ нашихъ школахъ неблагоустроенныхъ, то начертанный планъ обученія родному языку окажется отнюдь не превышающимъ средствъ и начальной школы, по крайней мѣрѣ таково мнѣніе лучшихъ педагоговъ нѣмецкихъ, посвятившихъ труды свои обработкѣ «книги для

чтенія» съ тою же цѣлю — обученія родному языку въ элементарной школѣ. (*) Воззрѣнія г. Водовозова на обработку образцовъ его книги для чтенія столь близки къ воззрѣніямъ современныхъ германскихъ педагоговъ, что его идеи можно комментировать выдержками изъ послѣднихъ. Вотъ напр., мнѣніе объ этомъ предметѣ Любена: «Исходнымъ пунктомъ и цѣлю обработки образца (eines Muster-stücks), говорить снѣ, должно быть полное пониманіе е о. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ребенокъ уразумѣлъ каждое встрѣчающееся въ статьѣ выраженіе, чтобы каждое понятіе было для него ясно, чтобы онъ въ состояніи былъ связать дѣйствіе и причину, основаніе и послѣдствія явленій, характеръ лицъ и состояній, упражняясь въ логическомъ ходѣ мыслей и выводѣ общихъ понятій. Катихизація образцовъ должна совершаться по одному опредѣленному плану. «Затѣмъ устные упражненія идутъ также и письменно (schriftlich), но учитель долженъ строго ограничиваться тѣмъ, что даютъ образцы и отнюдь не вносить сюда что-либо постороннее.» Соответственно этимъ основаніямъ, Любенъ даетъ и планъ первыхъ упражненій, вполне примѣнимый къ книгѣ г. Водовозова и отчасти раскрывающій и дополняющій его воззрѣнія; именно, при чтеніи статей дѣлаются: а) повторительное чтеніе образца; б) катихизація его содержанія; в) разъясненіе непонятныхъ выраженій; г) передача содержанія, при устномъ изложеніи, связанная съ упражненіемъ въ разсказѣ; д) изложеніе логическаго хода мыслей; е) характеристика лицъ и положеній; ж) отысканіе основной мысли. Каждое изъ этихъ упражненій можно найти въ книгѣ г. Водовозова и притомъ въ мастерской обработкѣ. «Книга для учителей,» какъ и «книга для чтенія,» какъ уже замѣчено, раздѣляется на ряды упражненій, которыя систематически концентрируются по ступенямъ постепеннаго ознакомленія съ родною рѣчью; «объясненія на содержаніе статей» составляютъ пер-

(*) Напр. Любена «въ его книгѣ для чтенія» и «въ руководствѣ Grundsätze und Lehrgänge für den Sprach-und Leseunterricht 3-te verbesserte Aufl. Leipz. 1868.

вый отдѣлъ каждаго ряда. Для характеристики труда г. Водовозова необходимо прослѣдить ихъ во всей книгѣ и привести факты.

Слѣдую выше высказаннымъ воззрѣніямъ, авторъ въ объясненіи статей при чтеніи прежде всего заботился, чтобы дѣти вѣрно поняли прочитанное. Для этой цѣли онъ даетъ рядъ вопросовъ изъ содержанія прочитанной статьи, сообщая иногда объясненія и въ положительной формѣ. Вотъ, напр., какъ объясняется стихотвореніе «Нива»: «Это складная пѣсенка. Зачѣмъ здѣсь сказано: «Нива моя, нива?» Развѣ можно звать ниву, разговаривать съ нивой? Вѣдь нива не можетъ намъ отвѣтить.—Мы такъ заводимъ рѣчь и съ камнемъ, и съ лѣсомъ, и съ животнымъ, когда камень, лѣсъ, животное намъ чѣмъ-нибудь дороги. Вѣрно слышали вы, какъ говорятъ съ ласкою: «ты коровушка моя, буреная!» «Ахъ вы, темные мои лѣсочки!» А чѣмъ же можетъ нравиться, чѣмъ дорога намъ нива? — отъ чего сказано: Нива золотая?»—спѣлыя колосья желтаго цвѣта и отливаютъ на солнцѣ будто золото.—Зачѣмъ сказано: «зрѣешь ты на солнцѣ?»—Какъ сказать иначе «наливая колось.» Какъ могутъ ходить на нивѣ волны?—Нива отъ вѣтра колышется (волнуется) будто волнами.—Что можно видѣть иногда надъ нивой? Гдѣ жаворонокъ вьетъ гнѣзда? Какая это градовая туча? Опасна она, или нѣтъ для нивы?—О какихъ людскихъ заботахъ не знаетъ нива?—и пр. Катихизація заключается пересказомъ «Нивы» своими словами. Въ такомъ родѣ для каждой статьи авторъ даетъ поясненія. Въ дальнѣйшихъ катихизаціяхъ авторъ мало по малу приучаетъ дѣтей раздѣлять содержаніе статьи на части и затѣмъ излагать его въ видѣ связнаго собственнаго разсказа, что служитъ переходомъ и къ письменной его передачѣ, которая уже не можетъ затруднить дѣтей, вполне сознательно и отчетливо усвоившихъ содержаніе данной статьи. Что касается языка объясненій, то онъ также простъ и доступенъ, какъ и языкъ статей книги для чтенія. Вообще, руководясь образцами объяснительнаго чтенія г. Водовозова, каждый дѣльный наставникъ русскаго языка можетъ прекрасно вести дѣло свое и съ успѣхомъ достигать цѣли. Письменные упражненія г. Водовозовъ также организуетъ съ должною постепенностью,

при чемъ работы на тему по плану, составленному учащимися, даются только въ концѣ курса.

Что касается темъ для послѣднихъ упражненій, предложенныхъ авторомъ для облегченія учителя (введ. стр. X—XIV), то выборъ ихъ нельзя не одобрить, за немногими развѣ исключеніями.

Такъ тема: указать, какъ при разномъ устройствѣ зубовъ, животныя употребляютъ различную пищу, и ведутъ различный образъ жизни» едва ли по силамъ ученику, тѣмъ болѣе, что книга для чтенія не даетъ для обработки ея достаточно матеріала. Тема: «Какія вещи можно добывать въ природѣ и гдѣ ихъ добываютъ» слишкомъ широка по содержанию и недостаточно опредѣленно выражена. Тоже слѣдуетъ сказать и о темѣ: «Опиши все, изъ чего состоитъ поверхность земли». Вопросъ же: «Что нужно человѣку, чтобы быть здоровымъ» — прямо не по силамъ ребенку; на него и взрослый не всякій отвѣтитъ. Требовать, чтобы ученикъ рассказалъ, что, по его мнѣнію, всего красивѣе въ свѣтѣ» — едва ли педагогично. Во первыхъ, кругозоръ ребенка не великъ, а вторыхъ, и самое понятіе «красиваго» для него еще не выяснилось; и такъ ему остается или сказать что-нибудь на-обумъ, или говорить фразы, — то и другое зло въ воспитаніи. Вообще, желательно избѣгать всѣхъ темъ общаго характера, широкихъ по содержанию или неопредѣленныхъ по выраженію и потому вызывающихъ схоластику. Напр., на тему: «Чего можно добиться трудомъ?» Ученикъ можетъ отвѣтить: «Всего можно добиться трудомъ» — и будетъ правъ; отвѣтъ будетъ равенъ вопросу по своей неопредѣленности. Впрочемъ, за исключеніемъ указанныхъ, остальные темы не безъ пользы могутъ послужить для учителя.

Рядомъ съ изложенными упражненіями идутъ «упражнения грамматическія». 10-ть рядовъ этихъ упражненій, по мысли автора, представляютъ довольно полный и законченный элементарный курсъ русскаго языка, преимущественно этимологій.

Въ послѣднихъ рядахъ упражненій грамматическія объясненія и правила сообщаются авторомъ въ связной послѣдовательности, монологически. Чтобы учитель не сблалзился этою формой и не вздумалъ ей слѣдовать въ преподаваніи, авторъ напоминаетъ преподавателю, что

приведенныя правила слѣдуетъ излагать учащимся не такъ, какъ они въ этихъ рядахъ упражненій изложены, а «постепенно выводить изъ примѣровъ». Этимъ совѣтомъ заключается книга г. Водовозова. Самъ авторъ вездѣ остался вѣренъ *практическому методу* преподаванія, — эта черта составляетъ лучшую сторону книги. При томъ способѣ обученія родному языку, какой разработанъ г. Водовозовымъ, никакое «долбленіе», механическое «затверживаніе» правилъ, не возможно. Это также заслуга для школы нашей, гдѣ до сихъ поръ еще гнѣзятся старыя схоластическія приемы. *Объясненія* автора живы, наглядны, просты, доступны для каждаго — условія весьма важныя для руководства въ начальномъ обученіи. Наконецъ, что касается научной вѣрности грамматическихъ объясненій автора и правилъ, сообщаемыхъ имъ въ книгѣ для учителей, то въ этомъ отношеніи трудъ г. Водовозова слѣдуетъ признать безукоризненнымъ.

Не смотря однакоже на изложенныя выше достоинства «Книги для учителей» г. Водовозова, есть въ ней и недостатки, нѣкоторыя опущенія и пробѣлы, а также излишества. а) Первый недостатокъ этой части труда г. Водовозова, безъ сомнѣнія, тотъ, что нѣкоторыя изъ пояснительныхъ статей его представляются *не вполне выдержанными*; въ однихъ замѣчается, хотя и не отдаленное, но все же отступленіе отъ темы даннаго разсказа; въ другихъ замѣтно многословіе, чрезмѣрное обиліе вопросовъ, иногда по существу дѣла почти излишнихъ; да едва ли и нужно было наполнять катихизаціями всѣ ряды упражненій въ книгѣ, достаточно было бы и гораздо меньшаго числа образцовъ. Такимъ образомъ нужно бы катихизацію 1-й ст. сократить; катихизацію ст. «Хата» урѣзать, спустивъ разсказъ о городскихъ домахъ, о паркетѣ (который инья дѣти и во всю жизнь не увидятъ) и пр.; въ катихизаціи ст. «Дворъ» есть излишества въ перечисленіи животныхъ, птицъ и т. п. Вообще нѣкоторое сокращеніе поясненій и даже уменьшеніе числа катихизацій послужило бы несомнѣнно въ пользу достоинства книги г. Водовозова. б) Вторыхъ, было бы весьма желательно и для учителей весьма полезно, рядомъ съ практическими примѣрами и образцами обработки статей для чтенія въ классѣ, дать хотя бы коротенькое общее изло-

женіе основаній и *плана* такой обработки, которымъ бы наставники могли руководиться и въ практикѣ. Конечно, быть можетъ, это и не входило въ задачу автора, но нельзя не признать это опущеніе пробѣломъ, который, въ интересахъ дѣла, желательно было бы пополнить. Образцы такихъ плановъ можно встрѣтить у Дистервега, Кера, Накке, Любена, и вообще у всѣхъ лучшихъ авторовъ, занимавшихся обработкой «книгъ для чтенія». Фактъ этотъ говоритъ и самъ по себѣ въ пользу практичности предлагаемаго пополненія почтеннаго труда г. Водовозова. Не нужно забывать, что многіе учителя, по недостатку развитія и самостоятельности, даже вопреки намѣренію автора, рабски могутъ слѣдить за образцами книги для учителей, не задавая себѣ задачи подумать объ основаніяхъ своего труда; а если бы были приложены общія соображенія, въ силу которыхъ признается наилучшею та или другая форма объясненій читаемыхъ въ классѣ статей, то многіе могли бы идти и самостоятельно въ этомъ направленіи.

в) Другое опущеніе въ этой части книги для учителей представляется не менѣе важнымъ и желательнымъ для пополненія. Именно, опущеніе изложенія *правилъ логическаго чтенія*, со смысломъ, выразительнаго. Конечно, авторъ можетъ сказать, что онъ предоставляетъ это чтеніе «азбукѣ» или «первой книжкѣ», но это будетъ, едва ли справедливо. Въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, что «книга для чтенія» прежде всего должна послужить развитію *искусства читать*. А пріобрѣтеніе этого искусства не такъ легко, какъ кажется, и вовсе нельзя думать, чтобы можно было усвоить его, изучая азбуку. Читать легко и бѣгло не значитъ еще читать *хорошо*; даже и толковое чтеніе не всегда удовлетворяетъ требованіямъ чтенія хорошаго. А между тѣмъ на эту сторону давно бы слѣдовало обратить особенное вниманіе.

Всѣмъ, кто только слѣдилъ и слѣдитъ у насъ за дѣломъ обученія, извѣстно, какъ мало у насъ *хорошихъ учителей*, какъ плохо идетъ и поставлено это искусство въ нашихъ школахъ. Искусство логическаго и эвфоническаго чтенія нашимъ учителямъ почти неизвѣстно.

Тѣмъ важнѣе дать имъ въ этомъ отношеніи обстоятельныя руководящія указанія. Г. Водовозовъ коснулся этого

предмета только слегка, мимоходомъ. Такъ въ первомъ ряду упражненій онъ требуетъ, чтобъ учащіеся «совершенно ясно произносили каждое слово и въ словѣ каждую букву», далѣе, чтобы дѣти при чтеніи останавливались на знакахъ препинанія (стр. 15), но этимъ и ограничиваются всѣ его совѣты, а это очень мало. Чтеніе отчетливое и бойкое принадлежитъ еще механизму искусства читать. Чтеніе *логическое* и *эвфоническое* требуетъ особеннаго руководства. При послѣднемъ чтеніи нужно обращать вниманіе на силу и высоту тона, на временныя остановки, на соотвѣтствіе звуковаго выраженія характеру и силѣ содержанія и проч.

Не только у насъ, но и за границей (за исключеніемъ «Новаго свѣта», гдѣ декламація всегда составляла предметъ заботливаго преподаванія въ школѣ) долго логическое чтеніе оставалось въ пренебреженіи. «Учителя наши, пишетъ Дистервегъ, прежде совсѣмъ не были знакомы съ правилами чтенія. Чтеніе и обученіе чтенію состояло въ прочитываніи и повтореніи прочитаннаго. Ученикъ подражалъ тому, что дѣлалъ учитель, или болѣе упражнявшійся другой ученикъ; сами же учителя или совсѣмъ не имѣли понятія объ основаніяхъ и правилахъ этого дѣла, или знали кое-что, во всякомъ случаѣ мало и недостаточно. Руководство для учителей въ употребленіи книги для школьнаго чтенія можетъ оказать пособіе учителямъ народныхъ школъ; пользуясь руководствомъ, учителя съ яснымъ сознаніемъ будутъ выполнять то, что прежде дѣлали на удачу». «Было время, говоритъ онъ далѣе, когда послѣ обученія механическому чтенію, что стоило тяжелыхъ трудовъ и для учениковъ, и для учителя,—дальнѣйшее чтеніе считалось забавой, часы чтенія — часами отдыха, а напряженіе силы при этомъ сводилось къ нулю. Ученики читали по одиночкѣ и по скамьямъ; учитель ходилъ взадъ и впередъ, дѣлая замѣчанія относительно запятой или точки, или просматривая ученическія работы, а иногда занимаясь даже тѣмъ, что не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ чтенію». Въ Германіи это *было*, хотя и не давно, а у насъ и теперь такъ дѣло *ведется*, и долго еще будетъ идти по старинѣ, пока не будетъ сообщено учителямъ о томъ, какъ важно и какія задачи имѣетъ

чтеніе логическое и эвфоническое, особенно же какимъ путемъ, какими приемами учить ему учениковъ. Въ Германіи, какъ скоро замѣченъ былъ этотъ пробѣлъ, явилась цѣлая масса пособій въ этомъ направленіи, у насъ же пока ничего въ этомъ родѣ еще нѣтъ и пополнить этотъ пробѣлъ, безъ сомнѣнія, лежитъ прежде всего на обязанности составителей дидактическихъ руководствъ для учащихся родному языку въ школѣ. (*) Г. Водовозовъ оказалъ бы нашей школѣ весьма важную услугу, дополнивъ свою прекрасную «книгу для учителей» обстоятельнымъ изложеніемъ правилъ логическаго и эвфоническаго чтенія и способовъ, какъ ему обучать.

г) Наконецъ, должно замѣтить, что грамматическій курсъ, предлагаемый г. Водовозовымъ, слишкомъ *обширенъ*, а отчасти и слишкомъ *подробенъ* для начальной школы. Конечно, «запасъ не накладъ», но во всемъ должна быть мѣра, свои границы. Объемъ элементарнаго курса долженъ сообразоваться съ тѣми условіями, которыя даны школѣ, иначе, взявшись за многое, мы рискуемъ не достигнуть и малаго. Замѣчаніе это относится, впрочемъ, только къ послѣднимъ рядамъ упражненій, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ учителямъ имѣть его въ виду. Такимъ образомъ въ VII-мъ ряду упражненій можно бы сократить свѣдѣнія о стихосложеніи, ограничившись чисто-эмпирическимъ ознакомленіемъ съ мѣрною рѣчью посредствомъ заучиванія стиховъ, безъ различія стопъ и ихъ дѣленій; равнымъ образомъ изъясненіе дѣйствія воображенія могло бы быть выпущено, такъ какъ едвали дѣти правильно и поймутъ роль воображенія въ поэзи; объясненіе метафоры тоже можно бы опустить. Въ VIII-мъ ряду подробности о ро-

(*) Въ матеріалѣ для обработки правилъ и приемовъ обученія логическому и эвфоническому чтенію не будетъ недостатка. Задача эта прекрасно и очень обстоятельно обработана у Дистервега, въ его *Wegweiser*'ѣ, гдѣ помѣщенъ и довольно подробный перечень работъ нѣмецкихъ педагоговъ въ этой области. Дистервегъ рекомендуетъ, между прочимъ, особенно трудъ Браубаха: *Neues ABC. als erstes Lese-Lehr-und Lehrbuch für Schule und Haus—Giessen.*

дахъ и видахъ «сочиненій» также съ удобствомъ можно бы выпустить,—это предметъ болѣе обширнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ элементарной школы. Здѣсь довольно было бы ограничиться самыми общими свѣдѣніями о томъ, что такое сочиненіе и какъ оно пишется. Грамматическія объясненія въ этомъ ряду упражненій (изложеніе системы склоненій) также слишкомъ подробны, что, съ одной стороны, будетъ мѣшать отчетливости усвоенія склоненій на этой ступени, съ другой безъ нужды обременить учащихся. Тоже слѣдуетъ сказать и о двухъ послѣднихъ рядахъ упражненій. Въ нихъ много лишняго. Въ различеніи различныхъ родовъ сочиненій авторъ продолжаетъ знакомить дѣтей съ родами историческихъ сочиненій, съ разсужденіями, повѣстями, говорить о драмѣ, лирикѣ и эпосѣ; о научномъ наблюденіи и пр. Все это можно бы съ удобствомъ опустить; грамматическія же объясненія послѣднихъ рядовъ представляются весьма сложными для дѣтей; при этомъ авторъ даже знакомитъ ихъ съ свойствами славянскаго языка и стариннаго русскаго, обращаясь къ сравненію новыхъ формъ нашего языка съ старыми. Все это очень хорошо, но для элементарнаго курса представляется излишнимъ. Конечно, если бы достало времени и силъ у учащихся усвоить вполнѣ весь курсъ роднаго языка по книгѣ г. Водовозова, это было бы прекрасно; но въ возможности этого позволительно сомнѣваться. Сочтясь съ временемъ, первые шесть рядовъ упражненій можно изучать и безъ выпусковъ, а остальные четыре—съ сокращеніями. Впрочемъ, и самъ авторъ не противъ этого, такъ какъ онъ, предлагая обильный матеріалъ для учителя, отнюдь не стѣсняетъ его въ выборѣ и расположеніи грамматическихъ объясненій при обученіи; нужно только, чтобъ учитель не упускалъ изъ виду границъ и условій курса начальной школы.

д) Наконецъ, и въ этой части труда г. Водовозова замѣчаются нѣкоторые частные недосмотры и промахи. На стр. 8: «ружье, неводъ, силокъ *есть* (вм. *суть*) орудія для охоты» На стр. 10: *часто* можно видѣть, какъ высокая скала свѣтилась надъ водою, а внизу волны проточили въ ней цѣлую пещеру». Часто въ Финляндіи, напр.; но въ иныхъ мѣстахъ очень рѣдко. На стр. 12: «Вѣтеръ

въ морѣ дуетъ на просторѣ, его тамъ не задержать ни лѣсъ, ни дома, ни холмы». По смыслу рѣчи выходитъ, что на морѣ будто есть лѣсъ, дома и холмы, только они не въ силахъ *задержать* вѣтеръ. На стр. 15: «Вопросительный знакъ,—значитъ, спрашиваетъ; восклицательный,—значитъ, восклицаетъ. Это тождество, а не *объясненіе*. Иногда встрѣчаются въ рѣчи слова и выраженія—*дескать* (стр. 16) *дохъ* (вм. дыханіе), *закиваютъ* (вм. закачаются) деревья (стр. 22), лошадь самый полезный *зверъ* (вм. животное), и т. п., не вполнѣ отвѣчающія дѣлу. Выраженія «складная рѣчь» вм. стихи также едвали удачно. Складною рѣчью называется вообще рѣчь связная, толковая, а стихи лучше бы назвать «мѣрною рѣчью.» На стр. 40: «вода всегда лежитъ *прямо*, —нужно бы сказать *ровно*. На стр. 51:» трава (на покосѣ) ложится *шумными* рядами; лучше бы сказать «густыми.» На стр. 53: «простой чловѣкъ думаетъ, что всякая бѣда за грѣхи,» но такъ думаетъ и не одинъ «простой чловѣкъ». Это выраженіе лучше бы выпустить. Стр. 55: «Встарину *одна* Москва была столицею.» Не *одна* Москва, а еще раньше Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ. Стр. 65:» березынька съ зеленою корой. У березы кора бѣлая,—вѣроятно, *косой*. Стр. 66: «Фосфоръ отъ *малѣйшаго сотрясенія* загорается самъ собою» — сказано слишкомъ много. Фосфоръ, конечно, горючъ и можетъ воспламениться, просто лежа навоздухѣ, безъ всякаго сотрясенія; но отъ «малѣйшаго сотрясенія» онъ положительно не загорится. На стр. 70, говоря о различіи кошки отъ собаки, авторъ замѣчаетъ, что кошка и тѣмъ отличается, что у ней «въ глазахъ зрачки сжимаются и расширяются,» — но это общее свойство всѣхъ животныхъ; нужно бы обратить вниманіе на самое устройство зрачка у кошки. На стр. 72: «предметъ можно узнать, разобравъ хорошенько его признаки, то есть, качества и дѣйствія. Все это понявъ, мы получаемъ понятіе о предметѣ.» Это не такъ. На стр. 141: «желѣзо и мѣдь окисляются, *вбираютъ въ себя* (!) кислородъ изъ воздуха.» Это не научно сказано, невѣрно. Тамъ же: «Уголь есть во всѣхъ тѣлахъ, которыя горятъ; но его мы не видимъ, пока не зажжемъ тѣло: горѣніе и есть не что иное, какъ выдѣленіе угля изъ тѣла при соединеніи его (угля

или тѣла?) съ кислородомъ.» И это невѣрно, Окисленіе, конечно, есть горѣніе; но тѣла могутъ окисляться (горѣть) и не имѣя угля,—напр., натрій въ чистомъ видѣ; да и желѣзо, освобожденное отъ угля, тоже будетъ горѣть (окисляться); и горѣніе вовсе не есть непременно «выдѣленіе угля изъ тѣла, при соединеніи его съ кислородомъ.» Затѣмъ въ книгѣ встрѣчаются и корректорскія ошибки; но такъ какъ онѣ въ «Книгѣ для учителей» совсѣмъ неимѣютъ того значенія, какое имѣютъ въ «книгѣ для учащихся,» то перечисленіе ихъ представляется излишнимъ, да притомъ же ихъ и не много.

Итакъ, книги г. Водовозова, обладая не сомнѣнно важными педагогическими достоинствами, въ тоже время не свободны и отъ нѣкоторыхъ промаховъ, недостатковъ. Тѣмъ не менѣе, сравнивая эти труды съ тѣмъ, что есть у насъ по этой части, нельзя не признать, что они значительно превосходятъ все, что до сихъ поръ появлялось въ этой отрасли нашей педагогической литературы. Недостатки книгъ г. Водовозова легко исправимы и устранимы; а достоинства ихъ таковы, что введеніе сихъ книгъ въ наши школы весьма желательно; особенное замѣнимымъ пособіемъ они могутъ быть для нашихъ приготовительныхъ классовъ.

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ предлагалъ бы: 1) «Книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ»—В. Водовозова допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку; 2) «Книгу для учителей»—того же автора рекомендовать учителямъ русскаго языка въ означенныхъ училищахъ и школахъ, особенно же учителямъ приготовительныхъ классовъ при училищахъ, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи поименованной «книги для первоначальнаго чтенія» и вообще при преподаваніи отечественнаго языка и 3) предложить составителю названныхъ книгъ—г. Водовозову, при второмъ изданіи оныхъ, сдѣлать въ нихъ потребныя исправленія, согласно сдѣланнымъ комитетомъ замѣчаніямъ.

II. УСТАВЪ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ. (*)

85) Въ нижеозначенныхъ мѣстностяхъ составъ уѣзднаго или окружнаго присутствія видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ: а) въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, предсѣдателемъ присутствія назначается одно изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, по выбору губернатора, а вмѣсто члена земской управы, въ составъ присутствія избирается мировымъ съѣздомъ одинъ изъ мировыхъ посредниковъ; особаго же члена, при дѣйствіи присутствія въ мѣстахъ призыва, не полагается; б) въ губерніяхъ прибалтійскихъ составъ уѣздныхъ присутствій полагается слѣдующій: предсѣдатель—одно изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, по выбору губернатора; члены: 1) офицеръ, по назначенію военнаго начальства; 2) одинъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ, по выбору губернатора; 3) орднуксерихтеръ—въ Лифляндской губерніи, гакенрихтеръ (въ своемъ участкѣ)—въ Эстляндской губерніи, гауптманъ—въ Курляндской губерніи, и 4) членъ по выбору волостныхъ старшинъ уѣзда на три года. При дѣйствіи присутствія въ призывныхъ участкахъ, въ которые входитъ городское поселеніе, составъ онаго дополняется бургомистромъ или замѣняющимъ его лицомъ; в) въ губерніяхъ царства польскаго уѣздныя присутствія имѣютъ слѣдующій составъ: предсѣдатель—уѣздный начальникъ; члены: помощникъ уѣзднаго начальника по полицейскимъ дѣламъ; комисаръ по крестьянскимъ дѣламъ; два члена изъ мѣстныхъ обывателей, по назначенію губернатора, на три года, и войтъ той гмины или бургомистръ того города, откуда принимаются люди; г) впредь до введенія въ Области Войска Донскаго земскихъ учреждений, обязанности уѣзднаго присутствія возлагаются на особія присутствія въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель—предводитель дворянства; члены: офицеръ, по назначенію войсковаго наказнаго атамана, окружной начальникъ и одинъ или два мировые посредника. Въ черкасскомъ округѣ составъ присутствія дополняется членомъ, избираемымъ жителями города Новочеркасска, не принад-

(*) Продолженіе.—См. № 3.

лежащими въ казачьему сословію. Число означенныхъ присутствій и пространство дѣйствія каждаго изъ нихъ опредѣляются областнымъ правленіемъ; д) въ областяхъ: Кубанской, Терской и Уральской, уѣздныя присутствія составляютъ: предсѣдатель—уѣздный начальникъ; члены: чиновникъ, по назначенію начальника области и одинъ выборный отъ города, въ коемъ производится призывъ. Въ городахъ: Екатеринодарѣ, Владикавказѣ, Ейскѣ, Кизлярѣ и Уральскѣ, въ составъ присутствій входятъ и полицеймейстеры сихъ городовъ. Еслибъ начальниками Кубанской, Терской и Уральской Областей, по принадлежности, въ виду особыхъ мѣстныхъ условій, признано было болѣе удобнымъ не учреждать въ каждомъ уѣздѣ особаго присутствія, распространяя, вмѣсто того, кругъ дѣйствій одного присутствія на два или на три уѣзда, то сіе можетъ быть допускаемо съ разрѣшенія военнаго министра, по предварительномъ соглашеніи его, относительно областей Кубанской и Терской, съ намѣстникомъ кавказскимъ; е) въ сибирскихъ губерніяхъ и въ областяхъ Забайкальской и Якутской окружныя присутствія имѣютъ слѣдующій составъ: предсѣдатель—должностное лицо по назначенію генерал-губернатора; члены: офицеръ, по назначенію военнаго начальства, чиновникъ, по назначенію губернатора или начальника области; окружной исправникъ (а въ алтайскомъ горномъ округѣ и мировой посредникъ) и волостной голова той волости, люди которой принимаются. При дѣйствіи присутствія въ участкахъ, имѣющихъ въ своихъ предѣлахъ городское поселеніе, составъ ихъ дополняется членомъ отъ городского управленія. Въ областяхъ же Акмолинской и Семипалатинской уѣздныя присутствія составляютъ: предсѣдатель—уѣздный начальникъ; члены: офицеръ, по назначенію военнаго начальства, городской голова и членъ отъ городского управленія.

86) Уѣздное или окружное присутствіе дѣйствуетъ въ подвѣдомыхъ ему призывныхъ участкахъ поочередно.

87) Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Вильнѣ, Кишиневѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ и Севастополѣ состоятъ отдѣльныя городскія по воинской повинности присутствія,

подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ офицера, по назначенію военнаго начальства, чиновника, по назначенію начальника полиціи и двухъ членовъ городского общественнаго управленія по выбору онаго. Въ городѣ Варшавѣ полагается также отдѣльное городское присутствіе въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель — президентъ города, члены: офицеръ, по назначенію военнаго начальства, чиновникъ отъ полиціи и два члена изъ мѣстныхъ обывателей, по назначенію намѣстника.

88) Городскія присутствія (ст. 87) дѣйствуютъ только въ участкахъ своего города.

89) На губернское или областное по воинской повинности присутствіе возлагаются: 1) общее по всей губерніи или области наблюденіе за правильнымъ ходомъ призыва и приѣма лицъ, подлежащихъ воинской повинности; 2) раскладка назначеннаго на губернію или область числа новобранцовъ между участками, 3) переосвидѣтельство подлежащихъ воинской повинности лицъ, въ опредѣленныхъ симъ уставомъ случаяхъ; 4) разсмотрѣніе жалобъ на уѣздныя, окружныя и городскія присутствія; 5) разсмотрѣніе отчетовъ уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ присутствій и составленіе общаго отчета о выполненіи каждаго призыва по губерніи или области, и 6) разрѣшеніе и представленіе въ случаѣ надобности на разсмотрѣніе подлежащихъ высшихъ властей недоразумѣній, возникшихъ въ уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ присутствіяхъ.

90) На уѣздныя или окружныя и городскія присутствія возлагаются: 1) составленіе частныхъ призывныхъ списковъ лицамъ, указаннымъ въ ст. 95-й; 2) повѣрка призывныхъ списковъ; 3) представленіе въ министерства по принадлежности (ст. 130-я) свѣдѣній о числѣ состоящихъ въ подвѣдомыхъ присутствію участкахъ лицъ, подлежащихъ призыву къ отправленію воинской повинности; 4) призывъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, въ назначенныя для сего мѣста (ст. 134-я); 5) опредѣленіе правъ каждаго призываемаго по отбыванію воинской повинности; 6) опредѣленіе, кто изъ призванныхъ и въ какомъ порядкѣ назначается на службу; 7) освидѣтельствованіе какъ во время, такъ и послѣ призыва, подлежащихъ

назначенію на военную службу лицъ, въ отношеніи ихъ годности къ оной; 8) приемъ новобранцовъ; и 9) представленіе, по окончаніи дѣйствій въ призывныхъ участкахъ, подробнаго отчета губернскому или областному по воинской повинности присутствію о выполненіи призыва и приема на службу.

91) Къ освидѣтельствуванію и приему лицъ, подлежащихъ назначенію на военную службу, въ присутствіи уѣздныхъ или окружныхъ и городскія назначаются по два медика, одинъ отъ гражданскаго, а другой отъ военнаго управленія, и военный приемщикъ (сухопутнаго или морскаго вѣдомства, по принадлежности), а въ присутствіи губернскія или областныя — для переосвидѣтствованія — также по два медика, на томъ же основаніи. Участіе врачей въ дѣлахъ присутствія ограничивается подачею мнѣнія о годности лица, подлежащаго приему на службу; обязанности же военныхъ приемщиковъ опредѣляются особо инструкціей отъ военнаго и морскаго министерствъ.

(Примѣчаніе. Въ Сибири допускаются слѣдующія отступленія отъ изложенныхъ въ сей статьѣ правилъ: во первыхъ, въ составъ присутствія можетъ быть назначаемъ одинъ только медикъ (по соглашенію губернатора съ военнымъ начальникомъ), и, во вторыхъ, обязанности военнаго приемщика могутъ быть возлагаемы на офицера, состоящаго членомъ присутствія).

92) Порядокъ дѣлопроизводства въ присутствіяхъ по воинской повинности, а равно относящіяся къ сему производству формы, опредѣляются инструкціей, утверждаемою министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ военнымъ министромъ.

93) Для дѣлопроизводства по призыву и приему на службу и для всѣхъ по симъ предметамъ сношеній частныхъ лицъ съ правительственными мѣстами и лицами употребляется простая (не гербовая) бумага.

о припискѣ къ призывнымъ участкамъ и о составленіи призывныхъ списковъ.

I. О припискѣ къ призывнымъ участкамъ и о приписныхъ свидѣтельствахъ.

94) Лица, внесенныя въ ревизскія сказки, а равно приписанныя къ обществамъ послѣ ревизіи, числятся въ призывныхъ участкахъ по мѣсту нахождения городовъ и волостей, къ коимъ сія лица приписаны.

95) Лица, изъятыя отъ внесенія въ десятую народную перепись, а также вышедшія послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія, обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, или къ одному изъ призывныхъ участковъ того уѣзда, въ коемъ находится недвижимая собственность, лично имъ или ихъ родителямъ принадлежащая или къ тому участку, въ коемъ на жительствѣ находятся, или же находились въ послѣднее передъ высылкою ихъ время (ст. 4-я).

96) Приписка къ участку производится на основаніи заявленія, которое приписывающійся обязанъ подать съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства или замѣняющаго оное удостовѣренія, въ то уѣздное, окружное или городское по воинской повинности присутствіе, въ вѣдѣніи коего состоитъ избранный имъ для приписки участокъ.

97) Всѣ лица мужскаго пола, за исключеніемъ сельскихъ податнаго состоянія обывателей, обязаны, по достиженіи шестнадцати лѣтъ отъ роду и не позднѣе 31-го декабря того года, въ которомъ имъ исполняется двадцать лѣтъ, получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку (ст. 94—95).

98) Свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ выдаются: лицамъ, означеннымъ въ статьѣ 95-й, уѣздными, окружными или городскими по воинской повинности присутствіями; лицамъ же, внесеннымъ въ ревизскія сказки или приписаннымъ къ обществамъ послѣ ревизіи, городскими управленіями.

99) Въ приписныхъ свидѣтельствахъ означается: а) имя,

отчество и фамилія или прозваніе приписаннаго; б) годъ, мѣсяць и день рожденія; в) вѣроисповѣданіе; г) сословіе; д) занятіе, ремесло или промыселъ; е) грамотенъ ли приписанный, и то учебное заведеніе, въ которомъ онъ окончилъ образованіе или въ которомъ обучается, и ж) кѣмъ, когда (годъ, мѣсяць и число) и за какимъ номеромъ свидѣтельство выдано.

100) Означенныя въ статьѣ 97-й лица, при вступленіи въ бракъ и при поступленіи на государственную или общественную службу, обязаны представлять свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку.

101) Правила, изложенныя въ предшедшихъ статьяхъ 94—100, не распространяются на губерніи царства польскаго, гдѣ соблюдается особый по настоящему предмету порядокъ (ср. ст. 102, примѣч. 1, и ст. 105).

II. О составленіи призывныхъ списковъ.

102) Въ началѣ каждаго года, для призыва къ исполненію воинской повинности, составляются частныя призывныя списки: уѣздными, окружными и городскими по воинской повинности присутствіями — лицамъ, означеннымъ въ статьѣ 95-й (по каждому участку отдѣльный списокъ); городскими правленіями и волостными правленіями — лицамъ, внесеннымъ въ ревизскія сказки и подлежащимъ внесенію въ оныя.

Примѣчаніе 1-е. Въ царствѣ польскомъ призывные списки составляются: въ Варшавѣ — приставами полиціи исполнительной; въ прочихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ — президентами и бургомистрами; въ гминахъ войтами оныхъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ областяхъ: Уральской, Кубанской и Терской, призывные списки лицамъ, подлежащимъ общей воинской повинности, составляются уѣздными или окружными полицейскими управленіями.

103) Въ призывные списки вносятся всѣ достигшіе двадцати лѣтъ отъ роду въ теченіи предшествующаго призыву года, за исключеніемъ поступившихъ въ войска вольноопредѣляющимися, которымъ ведется по каждому участку особый учетъ, на основаніи доставляемыхъ о нихъ

увѣдомленій. Увѣдомленія эти сообщаются воинскими начальниками, немедленно по приѣмѣ вольноопредѣляющихся, подлежащимъ городскимъ, уѣзднымъ и окружнымъ по воинской повинности присутствіямъ; сими послѣдними увѣдомленія о приѣмѣ вольноопредѣляющимися лицъ, коимъ призывные списки ведутся иными учрежденіями или должностными лицами, передаются, по мѣрѣ ихъ поступленія, симъ учрежденіямъ или лицамъ по принадлежности.

104) Въ призывныхъ спискахъ означаются свѣдѣнія, указанные въ ст. 99-й, и, сверхъ того, мѣсто жительства каждаго призываемаго и тѣ свѣдѣнія о его семейномъ и имущественномъ положеніи, которыя могутъ дать право на льготы (ст. 45-я и 52-я).

105) Основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ служатъ: а) метрическія выписи; б) относительно лицъ, неизъятыхъ отъ внесенія въ десятую народную перепись, ревизскія сказки; в) свѣдѣнія о причисленіи и отчисленіи лицъ, занесенныхъ въ ревизію, и всякаго рода списки, дополняющія ревизскія сказки; г) свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ и личныя заявленія. Въ царствѣ польскомъ призывные списки составляются на основаніи книгъ постояннаго и непостояннаго населенія.

106) Составленіе метрическихъ выписей возлагается: а) о лицахъ православнаго и иныхъ христіанскихъ исповѣданій—на приходскихъ священниковъ, настоятелей церквей и пасторовъ, по принадлежности; б) о мохамеданахъ—на духовныя мохамеданскія собранія; в) о евреяхъ и лицахъ другихъ вѣроученій—на тѣ правительственныя учрежденія гражданскаго вѣдомства, которыми, по закону, ведутся или хранятся метрическія сихъ исповѣданій и вѣроученій книги.

107) Метрическая выпись должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выписяхъ означается: имя, мѣсяць и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество, и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается, противъ каждаго, годъ, мѣсяць и день кончины. Выписи

составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости и посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки (ст. 102-я и примѣчаніе 2-е), по принадлежности. Выписи должны быть доставлены имъ не позже 15-го января.

108) Въ свидѣтельствахъ о припискѣ къ призывному участку и въ призывныхъ спискахъ возрастъ означается по метрическимъ свидѣтельствамъ и метрическимъ выписямъ, по ревизскимъ сказкамъ и другимъ документамъ, замѣняющимъ, по закону, метрическія свидѣтельства.

109) Если кто изъ лицъ, обязанныхъ получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку (ст. 97-я), при требованіи сего свидѣтельства, не представитъ ни одного изъ указанныхъ въ предшедшей статьѣ документовъ, и покажетъ, что имѣетъ не болѣе девятнадцати лѣтъ отъ роду, то ему выдается свидѣтельство съ означеніемъ возраста, согласно его показанію. Если же кто-либо покажетъ, что ему болѣе девятнадцати лѣтъ, то ему выдается временное свидѣтельство о припискѣ, безъ означенія возраста, и затѣмъ уже возрастъ означается въ свидѣтельствѣ по наружному виду уѣзднымъ, окружнымъ или городскимъ по воинской повинности присутвіемъ, на основаніи статей 137-й и 138-й сего устава.

110) При разнорѣчій въ показаніяхъ о возрастѣ по метрической выписи или метрическому свидѣтельству и по ревизской сказкѣ или другому документу, возрастъ опредѣляется: для христіанъ— по метрикѣ, а для нехристіанъ— по ревизской сказкѣ, если въ правильности ея показанія не возникнетъ сомнѣнія.

111) Сомнѣніе въ правильности документа, по которому имѣетъ быть опредѣленъ возрастъ, можетъ быть возбуждено или самими учрежденіями (ст. 102-я и примѣч. 2), на которыя возложено составленіе призывныхъ списковъ и выдача свидѣтельствъ о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, или со стороны частныхъ лицъ.

112) Возрастъ опредѣляется по наружному виду: 1) во всѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ никакого законнаго документа о лѣтахъ; 2) лицамъ христіанскихъ исповѣданій— въ томъ случаѣ, если возрастъ показанъ только въ ревизской сказкѣ и возбуждено сомнѣніе въ правильности

этого показанія, и 3) лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій—во всѣхъ случаяхъ, когда возникнетъ сомнѣніе въ правильности имѣющихся о возрастѣ документовъ, не исключая и метрикъ; но если въ показаніяхъ о возрастѣ по метрикамъ и по ревизской сказкѣ нѣтъ разнорѣчія, то хотя бы и было возбуждено сомнѣніе въ правильности этихъ показаній, возрастъ опредѣляется, согласно означеннымъ документамъ, а не по наружному виду.

113) Учрежденія и должностныя лица, на которыя возложено составленіе призывныхъ списковъ (ст. 102-я и примѣч.), ведутъ особые списки лицамъ, коимъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ по наружному виду (ст. 112-я), объясняя въ спискѣ, почему возрастъ не могъ быть опредѣленъ по установленнымъ для того документамъ. Тѣ изъ сихъ лицъ, которыя, по какому-либо имѣющемуся о возрастѣ ихъ документу, могутъ подлежать призыву въ предстоящій наборъ, вносятся также и въ призывной списокъ.

114) Лица, коимъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ по наружному виду, являются для сего въ мѣсто призыва своего участка во время ближайшаго призыва людей на службу.

115) Составленіе частныхъ призывныхъ списковъ (ст. 102-я) должно быть окончено къ 1-му апрѣля. Затѣмъ списки выставляются или вывѣшиваются на двухнедѣльный срокъ въ уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ воинской повинности присутствіяхъ, въ городскихъ управленіяхъ и волостныхъ правленіяхъ, по принадлежности, а списки, относящіеся до того или другого сельскаго общества, прочитываются на сельскихъ сходахъ.

116) Всякому дозволяется, за двѣ недѣли до срока представленія списковъ въ уѣздныя, окружныя или городскія присутствія (ст. 118-я), заявлять о замѣченныхъ въ спискахъ пропускахъ и ошибкахъ. Заявленія должны быть занесены въ особую книгу, повѣрены въ теченіи семи дней на основаніи находящихся на лицо документовъ, опросами или иными способами, и обнаруженные въ спискахъ невѣрности исправлены. О пропускахъ и ошибкахъ въ частныхъ призывныхъ спискахъ, составляемыхъ уѣздными, окружными и городскими по воинской повинности

присутствіями (ст. 102-я), заявляется непосредственно этимъ присутствіямъ въ опредѣленный сею статьею двухнедѣльный срокъ.

117) Лицамъ, пропустившимъ срокъ, указанный въ статьѣ 116-й, дозволяется обращаться съ заявленіями о пропускахъ или ошибкахъ въ уѣздныя, окружныя или городскія по воинской повинности присутствія въ такомъ только случаѣ, если они могутъ представить доказательства, что причиною пропуска ими срока были особенныя и вполнѣ заслуживающія уваженія обстоятельства. Оцѣнка такихъ доказательствъ предоставляется названнымъ присутствіямъ.

118) Учрежденія и должностныя лица, составляющія частныя призывные списки (ст. 102-я и примѣч.), не позднее 1-го мая, представляютъ оныя, а равно списки лицамъ, коимъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ по наружному виду, въ уѣздныя, окружныя и городскія присутствія, по принадлежности.

III. О перечисленіи изъ одного призывнаго участка въ другой.

119) Всѣмъ лицамъ, подлежащимъ воинской повинности, предоставляется право являться къ призыву или въ тѣхъ участкахъ, въ коихъ они записаны, или въ тѣхъ, въ коихъ они или ихъ родители имѣютъ недвижимую собственность, или же въ коихъ состоятъ на жительство не менѣе трехъ мѣсяцевъ до дня заявленія о выборѣ участка для явки къ призыву (ст. 120).

120) Пожелавшіе отбыть воинскую повинность не въ томъ участкѣ, въ которомъ записаны, а въ другомъ, обязываются заявить объ этомъ (съ представленіемъ удостовѣренія о своемъ правѣ, на основаніи предшешей 119 статьи) не позднее 15-го января того года, въ который подлежатъ призыву: внесенныя въ ревизскія сказки подлежащія внесенію въ оныя—волостному правленію или городскому управленію, какъ избраннаго ими новаго участка, такъ и того участка, въ которомъ они записаны; остальные лица—учрежденіямъ, завѣдывающимъ дѣйствіями по призыву въ томъ и другомъ участкѣ. По истеченіи означеннаго срока заявленія принимаются лишь въ случаѣ представленія уважительныхъ причинъ просрочки.

121) При перечисленіи изъ одного призывнаго участка въ другой лицъ, обязанныхъ имѣть свидѣтельства о припискѣ (ст. 97), дѣлается на принадлежащемъ перечисляемому лицу свидѣтельствѣ соотвѣтственная о такомъ перечисленіи надпись тѣмъ учрежденіемъ, къ призывному участку коего лицо приписывается.

122) О всѣхъ выбывшихъ по перечисленію составляетъ особая вѣдомость, которая прилагается къ частному призывному списку. Въ призывныхъ спискахъ по избранному участку такія лица помѣщаются особымъ отдѣломъ.

IV. О заявленіяхъ по назначенію льготъ въ отбываніи воинской повинности.

123) Лица, желающія получить отсрочку на окончаніе образованія, заявляютъ о семъ своему уѣздному, окружному или городскому по воинской повинности присутствію, съ приложеніемъ свидѣтельства о продолженіи образованія отъ начальства того учебнаго заведенія, въ коемъ заявитель обучается, и съ объясненіемъ: желаетъ ли отбыть воинскую повинность по жеребью или вольноопредѣляющимся.

124) При заявленіяхъ о желаніи получить отсрочку, вслѣдствіе находенія, по контракту, на судахъ русскаго торговаго флота въ качествѣ матроса, машиниста или кочегара, представляется уѣздному, окружному или городскому присутствію по воинской повинности подлинный контрактъ или засвидѣтельствованная копія съ онаго.

125) Лица, означенныя въ статьяхъ 123 и 124, а равно желающія воспользоваться льготою по имущественному положенію, должны заявить о томъ подлежащему присутствію о воинской повинности не позднѣе, какъ за два мѣсяца до наступленія призыва. Послѣ сего срока заявленія принимаются лишь въ случаѣ представленія заявляющимъ уважительныхъ причинъ просрочки.

126) Имѣющіе право на освобожденіе отъ воинской повинности вообще, или только отъ службы въ мирное время, а также имѣющіе право на сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы, представляютъ своему уѣздному, окружному или городскому по воинской повинности при-

существо: *первые*—надлежащее свидѣтельство о званіи или занятіи, предоставляющемъ право на освобожденіе отъ воинской повинности и отъ службы въ мирное время, а *вторыя*—дипломъ или аттестатъ на учоную или клас-сную степень, или свидѣтельство отъ учебнаго начальства объ окончаніи курса наукъ, или о выдержаніи соотвѣтствующаго испытанія.

ГЛАВА X.

О призывѣ къ отправленію воинской повинности и о приемѣ на службу.

I. О приготовительныхъ распоряженіяхъ по призыву.

127) По полученіи частныхъ призывныхъ списковъ (ст. 118), уѣздныя, окружныя и городскія присутствія провѣряютъ ихъ правильность, и оказавшіеся при этомъ недостатки исправляютъ или непосредственно, или по сношеніи съ подлежащими учрежденіями.

128) При соображеніи полученныхъ заявленій (ст. 123—126) со свѣдѣніями, показанными въ призывныхъ спискахъ (ст. 104), уѣздныя, окружныя и городскія присутствія дѣлаютъ какъ въ сихъ спискахъ, такъ и въ частномъ призывномъ списокѣ лицамъ, означеннымъ въ ст. 95-й, отмѣтки о томъ: кто изъ внесенныхъ въ списки и на какую льготу по исполненію воинской повинности имѣетъ право.

129) По повѣркѣ частныхъ призывныхъ списковъ, уѣздныя, окружныя и городскія присутствія соединяютъ ихъ въ общіе участковые списки, по каждому призывному участку отдѣльно, и прилагаютъ къ каждому такому списку три особые списка: А—людямъ, подлежащимъ въ участкѣ, на основаніи статей 158, 217—218 сего устава, назначенію на службу безъ жеребья; Б—вынувшимъ свой жеребій въ участкѣ при предшествовавшихъ призывахъ, и получившимъ отсрочку до предстоящаго призыва, и В—принадлежащимъ къ участку лицамъ призывнаго возраста, состоящимъ на службѣ вольноопредѣляющимися, и тѣмъ изъ находящихся въ учебныхъ заведеніяхъ, которые

заявили о желаніи отбыть повинность въ качествѣ вольноопредѣляющихся (ст. 54).

130) Составивъ участковые списки, уѣздныя, окружныя и городскія присутствія представляютъ къ 1-му іюля, чрезъ губернскія или областныя по воинской повинности присутствія, въ министерства военное и внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнія о числѣ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки каждаго участка и въ общемъ итогѣ по уѣзду, не включая въ это число какъ лицъ, перечислившихся въ другіе участки, такъ и внесенныхъ въ дополнительные списки Б и В (ст. 129), а равно лицъ, подлежащихъ, на основаніи статьи 62-й, изытію отъ военной службы.

II. О разверсткѣ годоваго призыва.

131) Военное министерство, по полученіи означенныхъ въ предшедшей статьѣ свѣдѣній, распредѣляетъ общій годовой призывъ между губерніями и областями, соразмѣрно числу лицъ, внесенныхъ по каждой изъ нихъ въ призывные списки. Росписаніе годоваго призыва по губерніямъ и областямъ сообщается губернскимъ и областнымъ по воинской повинности присутствіямъ и обнародывается во всеобщее свѣдѣніе.

132) Разверстка годоваго призыва между призывными участками каждой губерніи и области производится губернскимъ или областнымъ по воинской повинности присутствіемъ, соразмѣрно числу лицъ, внесенныхъ въ участковые призывные списки (ст. 130). Получаемыя при этомъ дробы откидываются, а недостающее число людей распредѣляется между тѣми участками (не болѣе одного человека на каждый), въ которыхъ болѣе подлежащихъ призыву, а при равенствѣ въ этомъ отношеніи — между тѣми, на которыхъ остались наибольшія дробы.

133) Сдѣланная губернскимъ или областнымъ присутствіемъ разверстка между призывными участками (ст. 132) сообщается подлежащимъ уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ присутствіямъ и публикуется въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

III. О призывѣ.

134) Ко времени наступленія призыва, уѣздныя, окружныя и городскія присутствія назначаютъ по участкамъ

призывные дни и дѣлаютъ распоряженіе о вызовѣ въ мѣсто призыва cadaго участка, къ опредѣленному дню, какъ всѣхъ, внесенныхъ въ призывные и дополнительные А и Б списки (ст. 129) (за исключеніемъ означенныхъ въ слѣдующей 135 статьѣ), такъ и лицъ, которымъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ по наружному виду.

135) Къ явкѣ въ участокъ не вызываются: а) лица, возведенныя, по внесеніи въ призывной списокъ, въ священный санъ православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также православные псаломщики; б) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, которымъ дается отсрочка для окончанія образованія, и в) лица, получившія отсрочку вслѣдствіе нахожденія на службѣ, по контракту, на судахъ торговаго флота.

136) Законною причиною неявки по призыву можетъ служить опасная или трудная болѣзнь и другія неодолимыя препятствія, надлежащимъ образомъ доказанныя. Доказательствомъ болѣзни признается свидѣтельство медика и полиціи, или за неимѣніемъ медика на мѣстѣ пребыванія больнаго, удостовѣреніе мѣстныхъ священника и мирового судьи или волостнаго старшины.

IV. Объ опредѣленіи возраста по наружному виду.

137) Уѣздное, окружное или городское присутствіе по прибытіи въ участокъ, открываетъ свои дѣйствія опредѣленіемъ возраста по наружному виду тѣмъ лицамъ, которымъ лѣта не могли быть опредѣлены по установленнымъ для того документамъ (ст. 109, 111 и 112).

138) Возрастъ по наружному виду опредѣляется уѣзднымъ, окружнымъ или городскимъ присутствіемъ въ полномъ его составѣ, по большинству голосовъ. При разногласіи, опредѣленія поступаютъ на разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго или областного присутствія, которое можетъ произвести вторичное освидѣтельствованіе подлежащаго лица, если признаетъ это необходимымъ.

139) Тѣ изъ внесенныхъ въ призывной списокъ лица, которыя подлежащимъ присутствіемъ (ст. 138) признаны будутъ имѣющими призывной возрастъ, включаются въ подлежащіе отдѣлы означеннаго списка.

V. Объ окончательной повѣркѣ призывныхъ списковъ и о лицахъ, подлежащихъ вынутію жеребья.

140. По дополненіи призывнаго списка, уѣздное, окружное или городское присутствіе повѣряетъ по одному и по дополнительнымъ спискамъ А и Б явившихся къ призыву лицъ, прочитывая во всеуслышаніе какъ означенные списки, такъ и дополнительный списокъ В., а равно всѣ внесенныя въ призывной списокъ отмѣтки о томъ, кому изъ призванныхъ какая льгота и на какомъ основаніи назначается. Всѣ призванныя и постороннія лица имѣютъ право возражать противъ правильности этихъ отмѣтокъ, и если присутствіе признаетъ возраженія справедливыми, то дѣлаетъ въ списокъ надлежащія исправленія. Затѣмъ слѣдуетъ выниманіе жеребья, которому подлежатъ всѣ лица, внесенныя въ призывной списокъ участка, за исключеніемъ возведенныхъ въ священный санъ православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій. Лица, внесенныя въ дополнительные списки, жеребью не подлежатъ.

VI. О порядкѣ выниманія номеровъ жеребья.

141) Предъ началомъ выниманія жеребья, предсѣдательствующій повѣряетъ число заготовленныхъ пронумерованныхъ билетовъ съ числомъ внесенныхъ въ призывной списокъ, и перемѣчаетъ всѣ билеты какимъ-либо знакомъ. Затѣмъ, подъ наблюденіемъ предсѣдателя, билеты свертываются, перемѣшиваются и всыпаются въ особый ящикъ, или колесо. Призваннымъ къ жеребью дозволяется, для перечеа и перемѣшанія свернутыхъ билетовъ, предъ всыпаніемъ ихъ въ ящикъ или колесо, выбрать изъ среды себя довѣреннаго.

142) Для вынутія жеребья прежде всего опредѣляется, также посредствомъ жеребья, очередь между входящими въ составъ призывнаго участка городскими и сельскими обществами и всѣми въ совокупности лицами, причисленными непосредственно къ участку (ст. 95). За симъ лица вызываются въ той послѣдовательности, въ коей они внесены въ частные призывные списки. Каждый вызванный вынимаетъ себѣ номеръ жеребья, а за отсутствующихъ

номера вынимаются или присутствующими ихъ родственниками, или предсѣдателемъ присутствія, или членами городскихъ управленій, или же волостными старшинами. Номеръ прочитывается во всеуслышаніе однимъ изъ членовъ присутствія, вмѣстѣ съ именемъ лица и номеромъ его по призывному списку, и передается членамъ присутствія для повѣрки и отмѣтки какъ на самомъ билетѣ, такъ и призывномъ спискѣ. Въ то же время имя вынувшаго жеребій и номеръ его по призывному списку вписываются въ жеребьевой списокъ. Послѣ сего билетъ съ номеромъ вручается вынувшему его безвозвратно.

143) Вынутіе номеровъ жеребья въ участкѣ оканчивается по возможности въ одинъ день, а въ противномъ случаѣ продолжается день за днемъ, впредь до окончанія. Присемъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) ящикъ или колесо помѣщаются на видномъ мѣстѣ; 2) номера жеребья вынимаются изъ ящика или колеса публично; 3) вынимающій жеребій долженъ, предъ опущеніемъ руки въ ящикъ или колесо, обнажить ее до локтя и показать присутствующимъ открытою; 4) кромѣ вынимающаго жеребій, никто не долженъ прикасаться къ ящику или колесу; 5) жеребій вынимается каждымъ только одинъ разъ. Вынувшій жеребій исполняетъ повинность по доставшемуся ему номеру, хотя бы онъ вынулъ его, по какому-нибудь недоразумѣнію, прежде своей очереди; 6) если выниманіе жеребья не окончится въ теченіе одного дня, то ящикъ или колесо, съ остающимися въ нихъ номерами, оставляется до слѣдующаго дня не иначе, какъ за печатями всѣхъ членовъ присутствія и подъ охраною особой, ими назначенной, стражи.

VII. Объ осмотрѣ и приѣмѣ на службу.

144) По вынутіи жеребья, уѣздное, окружное или городское присутствіе приступаетъ къ освидѣтельствуванію призванныхъ къ исполненію повинности лицъ и къ приѣму на службу оказавшихся къ ней годными. При освидѣтельствovanіи, которое производится на основаніи правилъ, означенныхъ въ статьѣ 43-й, могутъ находиться, по усмотрѣнію предсѣдателя присутствія, и постороннія лица.

145) Отъ освидѣтельствванія освобождаются представившіе удостовѣреніе состоящаго на государственной службѣ врача, что ни въ тѣлосложеніи ихъ, ни въ состояніи здоровья нѣтъ недостатковъ, препятствующихъ приему на военную службу.

146) Освидѣтельствванію подвергаются прежде всего лица, внесенныя въ дополнительные списки А и Б (ст. 129), а затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ номеровъ жеребьеваго списка, не имѣющіе права на льготу по семейному положенію. Въ случаѣ недостатка такихъ лицъ на пополненіе слѣдующаго съ участка числа новобранцевъ, подвергаются освидѣтельствванію, въ томъ же порядкѣ, лица, имѣющія право на льготу по семейному положенію третьяго разряда, засимъ втораго и, наконецъ, перваго разряда, до пополненія всего числа требуемаго съ участка новобранцевъ.

(Продолженіе будетъ)

ИЗВѢСТІЯ.

а) Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высочайшимъ повелѣніемъ, вслѣдствіе рапорта благоч. Н. Глаголева, съ представленіемъ донесенія свящ. новосил. у. с. Вышняго Скворчаго Василя Александровскаго о томъ, что по предложенію его и церков. старосты Аѳанасія Аввакумова поступили въ пользу церкви слѣдующія пожертвованія: а, отъ прихожанъ парчевая одежда на престоль, стоящая 148 руб., одежда на жертвенникъ—35 р., восемь мѣдныхъ посребр. подсвѣчниковъ—212 р., хоругви 65 р., двѣ заклиросныхъ кіоты—300 р., воздухи шитыя по бархату золотомъ—75 р., крестъ, евангеліе (молебныя) и кадило серебр.—86 р., полное священнич. облаченіе—132 р. б) отъ кр. *Димитрія Павл. Буравлева* бархат. коверъ—56 р. и в) отъ свящ. с. Нижней Залегощи *Юанна Супрутскаго* двѣ пары поручей, шитыхъ золотомъ—11 р., всего на сумму 1020 р., между прочимъ заклю-

чено: «жертвователямъ изъяснить признательность епарх. начальства, мѣстному священнику съ цер. старостою за расположеніе благотворителей къ симъ пожертвованіямъ събъяснить одобреніе».

б) Пожертвованія:

Пожертвовано: 1) одоев. у. въ ц. с. Рождествина г. *Торопчениновой*—два больш. подсвѣчника посребр. и два паникадила къ мѣстн. иконамъ храма, всего на 150 р.; 2) тогожь у. въ ц. с. Рылева г. *Николаемъ Александр. Щепотьевымъ*—ковчегъ, кадило и два висячихъ подсвѣчника на 100 р.; 3) кашир. у. въ ц. с. Чернева г. *Сергѣемъ Петр. Чернышевымъ*—билетъ кашир. банка въ 500 р. въ пользу священноцерковнослужителей означен. села на вѣчное время, по случаю перенесенія тѣла матери его жены маіора Елизаветы Чернышевой для погребенія подъ вновь строющеюся церковію въ томъ селѣ; 4) венев. у. въ ц. с. Краснаго заштат. діакономъ *Василіемъ Никольскимъ*—билетъ венев. банка во 100 р. на вѣчное время.

По духовнымъ завѣщаніямъ предоставлено: 1) епифанскимъ 2 гильдіи купцомъ *Ксенофонтомъ Васил. Оводовымъ* въ Преображенскую ц. г. Епифани на колоколь 50 р. и 2) тул. мѣщаниномъ *Алексѣемъ Ѳедор. Елушкинымъ* (умершимъ) на поминовеніе его души — тульской Троицкой ц. священнику съ причтомъ 25 р.; въ ту же церковь 25 р. и четыре иконы, 15 р. на милостыню.

в) Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединенъ къ православію изъ римскокатолическаго исповѣданія безсрочно-отпускной рядовой томскаго пѣхотнаго полка *Іосифъ Рафаилов. Домбровскій*, свящ. г. Бѣлева Успенской ц. Воздвиженскимъ, съ оставленіемъ тогожь имени *Іосифъ*.

—Умерли: 1) настоятель новосил. Святодухова монастыря игумень *Алексій* и 2) рясофорная послушница бѣлев. Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря *Павла Евдокимова*.

—Рясофорная послушница тогожь монастыря *Рахиль Иванов. Розина* пострижена въ монашество, съ нарече-ніемъ имени: *Гавріила*.

—Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, между прочимъ заключено: 1) свящ. черн. у. с. Знаменскаго на Зушѣ *Алексѣя Аболенскаго* уволить заштатъ по болѣзненному состоянію, съ предоставленіемъ ему просить объ исходатайствованіи пенсіи и дозволеніемъ, по немалому его семейству, пользоваться впредь до опредѣленія на мѣсто его наличнаго священника половиною священнич. доходовъ и землею, и 2) священническое мѣсто въ с. *Черневъ* объявить празднымъ.

—По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, избранныя, по приговору прихожанъ с. Каменки новоспл. у., довѣренныя лица: стат. совѣтникъ *Николай Степан. Казаковъ*, приход. священ. *Василій Ивановскій*, волост. старшина *Гавріилъ Одинцовъ*, и крестьяне онаго села: *Филиппъ Волдинъ*, *Евсѣмней Сальковъ*, *Родіонъ Замуруевъ* и деревни Туровки *Никифоръ Брылевъ*, — утверждены членами комиссіи по постройкѣ каменной церкви съ колокольнею въ означен. селѣ Каменкѣ.

—По опредѣленію консисторіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, утвержденъ церковнымъ старостою по с. Стардубу кашир. у. кр. *Андрей Павл. Мшшустинъ*.

г) Отъ Семинарскихъ правленій.

За переходомъ помощника инспектора владимірской семинаріи *Владимира Боголюбова* на должность преподавателя по классу свящ. писанія, съ 12 сего декабря, при владимірской семинаріи открылась вакансія помощника инспектора. При неимѣннн въ виду кандидата изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниковъ, сдѣлано сношеніе съ московской духовной академіею о рекомендаціи достойнаго кандидата на означенную вакансію.

Отъ правленія воронежской духовной семинаріи. Въ воронежской семинаріи состоитъ вакантною кафедра греческаго языка и кандидатовъ къ замѣщенію оной нравленіе въ виду не имѣеть.

Отъ правленія костромской духовной семинаріи. При костромской духовной семинаріи открылась вакансія преподавателя психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики.

Желающіе занять эту вакансію изъ окончившихъ курсы академическихъ воспитанниковъ или наставниковъ другихъ семинарій приглашаются подать прошенія по означенному предмету въ семинарское правленіе, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, не позже 15 апрѣля 1874 года.

Отъ правленія кавказской духовной семинаріи. На имѣющую открыться въ текущемъ учебномъ году при кавказской духовной семинаріи вакансію должности помощника инспектора, въ виду предполагаемаго выхода наличнаго инспекторскаго помощника на епархіальную службу, правленіе оной ищетъ исполнѣ благонадежнаго ему преемника. Желающіе занять эту должность и имѣющіе на то право, согласно требованіямъ § 53 уст. дух. сем., благоволятъ подавать прошенія на имя ректора семинаріи.

Отъ правленія вятской духовной семинаріи. При вятской духовной семинаріи, по случаю смерти преподавателя Павла Виноградова, въ настоящее время, состоитъ вакантною кафедре словесности и логики. Для замѣщенія означенной кафедры правленіе семинаріи отношеніемъ своимъ просило совѣтъ с.-петербургской духовной академіи рекомендовать на вакантную кафедру кандидата.

Отъ правленія харьковской духовной семинаріи. Кафедра церковной исторіи при харьковской духовной семинаріи 7 сего декабря замѣщена преподавателемъ той же семинаріи по латинскому языку Алексѣемъ Вертеловскимъ; кафедра же латинскаго языка состоитъ вакантною и по замѣщенію оной правленіе, не имѣя въ виду кандидата, имѣетъ снести съ совѣтомъ кievской духовной академіи.

(Церков. Лѣт. № 1.)

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Февраля № 4. 1874 года.

ПОХВАЛЬНЫЯ ПѢСНИ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ.

(Переводъ съ греческаго.)

Христе! Ты—жизнь, положенная во гробъ: воинства ангеловъ, ужасаются и славятъ Твое снисхождение.

Какъ Ты, Жизнь, умираешь? И какъ поселяешься во гробъ, а между тѣмъ разрушаешь царское жилище смерти и воскрешаешь мертвыхъ изъ ада?

Величаем Тебя, Царь-Иисусъ, и почитаемъ погребеніе и страданіе Твое; ибо чрезъ нихъ Ты спасъ насъ отъ тлѣнія.

Опредѣлившій мѣру земли, Иисусъ Царь всего, Ты нынѣ поселяешься въ небольшомъ гробѣ и воскрешаешь умершихъ изъ гробовъ.

Иисусе Христе мой, Царь всего, чего искать пошелъ Ты къ пребывающимъ въ адѣ? Не того ли, чтобы освободить родъ смертныхъ?

Мертвымъ зрится Владыка всѣхъ, и полагается въ новомъ гробѣ Тотъ, Кто опустошилъ гробы мертвыхъ.

Христе! Ты—жизнь, положенная во гробѣ. Ты Своею смертію погубилъ смерть и источилъ жизнь міру.

Къ злодѣямъ, Христе, причтенъ былъ оправдывающій, какъ злодѣй, Ты всѣхъ насъ противъ злыхъ козней исконнаго обольстителя.

Превосходящій всѣхъ смертныхъ благолѣшiemъ, украсившій природу всего (творенія) является мертвецомъ, не имѣющимъ вида.

Спаситель! Какъ стерпитъ адъ Твое пришествіе! Нѣтъ, онъ прійдетъ въ смятеніе, мрачный, ослѣпленный блескомъ молніеноснаго Твоего свѣта.

Сладкій для меня и Спасительный свѣтъ—Иисусе! Какъ Ты сокрылся въ темномъ гробѣ? О несказанное и неисповѣдимое терпѣніе!

Недоумѣваетъ, Христе, и природа разумная, и множество безтѣлесныхъ существъ, о тайнствѣ невыразимаго и несказаннаго Твоего погребенія.

О чрезвычайное чудо! О небывалое дѣло! Подающій мнѣ дыханіе руками Іосифа несется къ погребенію бездыханный!

И въ гробъ Ты, Христе, вошелъ, и не удалялся отъ Отеческихъ нѣдръ! Это и странно, и достойно удивленія.

Хотя и заключень былъ Ты, Иисусе, въ самомъ маломъ гробѣ, но отъ всей твари признанъ истиннымъ Царемъ неба и земли.

Когда Ты, Творецъ Христосъ, положень былъ во гробѣ, потряслись основанія ада, и раскрылись гробы смертныхъ.

Содержащій землю дланію, нынѣ умерщвленный тѣлесно, содержитсяъ подъ землею и освобождаетъ мертвыхъ отъ адскаго заключенія.

Ты уже умеръ и сошелъ—было къ мертвымъ, но возсталъ изъ тлѣнія, Спаситель, Жизнь моя, разрушивъ адскіе запоры.

Нынѣ плоть Бога, какъ свѣтильникъ свѣта, сокрывается подъ землею, какъ бы подъ сосудомъ (Мат. 5, 15), и прогоняетъ тьму въ адъ.

Множество разумныхъ воинствъ собирается съ Іосифомъ и Никодимомъ, положить въ маломъ гробѣ Тебя, не ограниченнаго никакимъ мѣстомъ.

Жизнеподатель Иисусе мой! Умерщвленный по своей волѣ и положенный подъ землею, Ты оживилъ меня, умерщвленнаго тяжкимъ преступленіемъ.

Вся природа при страданіи Твоемъ подверглась измѣненію; ибо все сострадало Тебѣ, Слово, признавая Тебя властителемъ всего.

Все пожирающій адъ, принявши въ чрево камень жизни, извергъ и тѣхъ мертвецовъ, которыхъ съ начала вѣка поглотилъ.

Положенъ Ты былъ, Христе, въ новомъ гробѣ и, богоподобно воскресши изъ мертвыхъ, обновилъ природу смертныхъ.

Ты сошелъ на землю, чтобы спасти Адама; но, не нашедши его на землѣ, Владыко, Ты пошелъ искать его даже въ адѣ.

Вся, Слово, земля потрясается отъ страха и солнце скрыло свои лучи, когда Ты, величайшій свѣтъ, сокрытъ былъ землею.

По собственной волѣ Ты, Спаситель, умираешь, какъ смертный; но, какъ Богъ, Ты воскресилъ смертныхъ изъ гробовъ и глубины грѣховной.

Проливая надъ Тобою, Иисусе, горькій слезный плачь, Чистая матерински вопила: Какъ я Тебя, Сынъ мой, погребу?

Подобно хлѣбному зерну, вошедши въ нѣдра земли, Ты принесъ многосѣмный колосъ, воскресивши мертвыхъ во Адамѣ (1 Кор. 15, 22).

Ты зашелъ нынѣ, какъ солнце, подъ землю и покрылся смертною ночью; но возсіяй, Спаситель, еще свѣтлѣе.

Какъ луна, Спаситель, закрываетъ солнечный кругъ, такъ Тебя, скончавшагося тѣлесно, нынѣ сокрытъ гробъ.

Христось—Жизнь, вкусивши смерти, освободилъ отъ смерти смертныхъ и нынѣ всѣмъ даруетъ жизнь.

Явившись во плоти новымъ Адамомъ, Ты, Спаситель, чрезъ Твое умерщвленіе возводишь къ жизни древле умерщвленнаго, по зависти, Адама.

Умные сонмы, увидавши Тебя, Спаситель, распротертаго за насъ мертвымъ, ужасались и закрывались крыльями.

Иосифъ, снявши Тебя, Слово, мертваго съ дерева, нынѣ положилъ въ гробъ; но воскресни, какъ Богъ, и спаси всѣхъ.

Бывши радостію ангеловъ, Ты, Спаситель, нынѣ сталъ для нихъ виною печали, когда узрѣли Тебя, бездыханнаго, мертваго плотію.

Вознесенный на древо, Ты возносишь съ Собою и живущихъ людей; а бывши подъ землею, воскрешаешь лежащихъ подъ нею.

Подобно льву Ты, Спаситель, уснулъ плотію; но изъ мертвыхъ воскрешаешь, какъ молодой левъ, отряхнувъ дряхлость плоти.

Взявшій ребро Адама и изъ него создавшій Евву, Ты прободенъ былъ въ ребра и излилъ очистительные источники.

Въ древности тайно принесенъ былъ въ жертву агнецъ (пасхальный); но Ты, Спаситель, незлобивый, принесенный въ жертву подъ открытымъ небомъ, очистилъ всю тварь.

Кто въ состояніи повѣдать ужасное и небывалое стеченіе событій? Владыка Твари нынѣ терпитъ страданіе и умираетъ за насъ.

Какъ Раздаятель жизни зрится мертвымъ? Ангелы въ ужасѣ восклицали: какъ—это Богъ заключенъ во гробѣ?

Изъ прободеннаго копьемъ ребра Твоего, Спаситель, Ты каплешь жизнь на ту жизнь (Еву, Быт. 3, 20), которая меня лишила жизни, и вмѣстѣ съ нею оживотворяешь меня.

Распростертый на древѣ, Ты собралъ смертныхъ (Іоан. 12, 32); а прободенный въ животочныя ребра, всѣмъ источаешь, Іисусе, отпущеніе (грѣховъ).

Знаменитый (Іосифъ) съ ужасомъ облачаетъ и благолѣпно погребаетъ Тебя, Спаситель, какъ мертваго, и цѣпенѣтъ предъ страшнымъ Твоимъ видомъ!

По своей волѣ сошедши подъ землю въ видѣ мертваго, Ты возводишь, Іисусе, отъ земли въ небесныя обители низпадшихъ оттуда.

Хотя и видимъ былъ мертвымъ, но живой, какъ Богъ, Ты возводишь, Іисусе, отъ земли въ небесныя обители низпадшихъ оттуда.

Хотя и видимъ былъ мертвымъ, но живой, какъ Богъ, Ты оживилъ умерщвленныхъ людей, умертвивши моего убійцу.

О радость, о утѣшеніе великое, какимъ исполнилъ Ты находящихся въ адѣ, когда возсіялъ свѣтъ въ мрачныхъ глубинахъ его!

Поклоняюсь страданію, воспѣваю погребеніе, величаю Твою, Человѣколюбецъ, державу; ибо чрезъ это я избавился отъ тлетворныхъ страстей.

Противъ Тебя, Христе, былъ изощренъ мечъ; но мечъ сильнаго притупляется, и отступаетъ прочь отъ Едема мечъ (Быт. 3, 24).

Агница, увидавъ Агнца во время закланія, и мучительно терзаясь, испускала вопли и возбуждала къ воплямъ все стадо.

Хотя Ты погребенъ во гробѣ, хотя Ты сходишь во адъ; но Ты опустошилъ, Христе, гробы и обнажилъ адъ.

Добровольно сошедши подъ землю, Ты, Спаситель, оживилъ умерщвленныхъ людей и возвелъ во славу Отца.

Одинъ изъ Троицы плотию претерпѣлъ за насъ позорную смерть: ужасается солнце, трепещетъ земля!

Произшедшіе изъ племени Іуды какъ бы изъ горькаго источника, посадили въ ровъ (Быт. 37, 24, 26) Іисуса — Питателя, подателя манны.

Судія, какъ подсудимый, предсталъ предъ судію Пилата и осужденъ на неповинную смерть чрезъ крестное древо.

Высокомѣрный израиль, человѣкоубійственный народъ! почему ты освободилъ Варавву, а Спасителя предалъ на крестъ?

Создавшій рукою Твоею Адама изъ земли, ради его Ты сдѣлался человѣкомъ по естеству и распялся по Своему хотѣнію.

Изъ послушанія (Фил. 2, 8) къ Своему, Слово, Отцу, Ты низшелъ до страшнаго ада и воскресилъ родъ смертныхъ.

Увы мнѣ, Свѣтъ міра! Увы мнѣ, свѣтъ мой, вождѣльнѣйшій мой Иисусъ! Жалобно восклицала плачущая Дѣва.

(Продолженіе будетъ.)

С Л О В О

въ день возшествія на Всероссійскій престолъ Государя Императора Александра Николаевича.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человеки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ 1 Тим. 2, 1, 2.

Такъ завѣщаваль ап. Павелъ одному изъ предстоятелей Христовой церкви. *Молю прежде всѣхъ творити молитвы за Царя.* Св. церковь, исполняя завѣтъ апостола, не только *прежде* всего, но и едва ли не больше всего молится за Царя. Для чего же это? *Да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

Тишина и безмятежность — великое благо въ общественной жизни, и этимъ благомъ видимо Господь благославляетъ достояніе Свое, народъ православный, молящійся усердно за Царя.

Настоящее царствованіе по преимуществу носитъ на себѣ печать мирнаго благословенія Божія. Начало царствованія ознаменовалось прекращеніемъ великой войны, грозившей принять размѣры страшной войны 12-го года. Потомъ Россія торжествовала умиротвореніе Кавказа, прекращеніе шестидесятилѣтней многотрудной войны. Были попытки нарушить миръ со стороны польскихъ возмутителей; но дѣйствія враговъ нашего тихаго и безмолвнаго житія имѣли только кратковременный и незначительный успѣхъ. Недавно усмирена Хива, и восточнымъ

предѣламъ нашего отечества упроченъ также миръ. Такъ очевидно для всѣхъ благословеніе Божіе, почитающее на Россіи въ настоящее мирное царствованіе. Такъ *Господь даетъ крѣпость людямъ Своимъ, Господь благославляетъ люди Своя миромъ* (Псал. 28, 11).

Если бы предпочтеніе мира войнѣ было стольже искреннимъ убѣжденіемъ всѣхъ другихъ правительствъ, какъ и нашего, мы недалеко были бы отъ того блаженнаго времени, о которомъ говоритъ древнее пророчество, — когда раскуютъ мечи на орала и копыя на серпы. Но и теперь даже, присматриваясь къ знаменіямъ времени, когда успѣхи гражданственности больше и больше возбуждаютъ всеобщее нерасположеніе къ войнѣ, и въ особенности прислушиваясь къ опредѣленіямъ Божіимъ о нашемъ отечествѣ, *услышимъ, что речетъ о насъ Господь Богъ: яко речетъ миръ на люди Своя, и преподобныя своя и на обращающія сердца къ Нему* (Псал. 84, 9), слышимъ и еще новыя обѣтованія мира съ высоты престола въэтихъ торжественныхъ словахъ нашего миролюбиваго Царя: „Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы, и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ Намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія“ (Манифестъ 1 января).

Какой же долженъ быть плодъ того мира, которымъ Господь благословляетъ нынѣ людей Своихъ? Прежде всего, обращаясь снова къ знаменіямъ времени, находимъ такой отвѣтъ: вещественное и нравственное благосостояніе — вотъ плодъ, который хорошо растетъ только подъ тѣнью мирной жизни. Не противорѣчитъ этому и ученіе апостола: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*; ибо съ одной стороны въ благочестіи и нравственной чистотѣ и состоитъ все наше нравственное благосостояніе, и съ другой стороны — вещественное благосостояніе не само по себѣ желательно

и нужно, а нужно для умственного и нравственного преспѣянія, нужно именно — *да поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. И такъ плодомъ тихаго и безмолвнаго житія, которымъ благословляетъ насъ Господь, должно быть полное, всестороннее благосостояніе, и внѣшнее и внутреннее, вещественное и нравственное.

Затѣмъ что требуется съ нашей стороны, чтобы тихое и безмолвное житіе, созданное для насъ, по благословенію Божию, Царемъ миролюбивымъ, принесло свой плодъ? Требуется трудъ, умственное образованіе, чистота нравовъ и благочестіе.

Трудъ относятъ къ особеннымъ знаменіямъ настоящаго времени. Говорятъ: теперь настало время всеѣмъ трудиться; тунеядство и лѣность скоро должны перейти въ преданія старыхъ временъ. Дай Богъ, чтобы это было такъ, чтобы древнее, еще апостольское, ученіе о трудѣ и тунеядствѣ (Ефес. 4, 28. 2 Сол. 3, 8—12), непрестанно проповѣдуемое церковію, наконецъ сдѣлалось всеобщимъ убѣжденіемъ. Дай Богъ, чтобы не трудящійся считался у насъ недостойнымъ права пользоваться какимъ либо плодомъ труда, по строгому суду апостола: *еще кто не хочетъ дѣлать, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10). Наше мирное время по преимуществу должно быть время дѣловое; Царь миролюбивый всѣхъ зоветъ къ труду. Не для покоя лѣности и тунеядства Онъ даровалъ намъ тихое и безмолвное житіе; не въ праздности съ ея забавами и развлеченіями должно заключаться счастье нашей мирной жизни, а въ полезномъ и честномъ трудѣ, въ горячей и дружной дѣятельности.

Другимъ знаменіемъ нашего времени, послѣ труда, считаютъ умственное образованіе. Трудъ необходимъ собственно для улучшенія вещественнаго благосостоянія, умственное образованіе должно имѣть своею главною цѣлью благосостояніе нравственное, но касается отчасти также и вещественнаго. Отли-

чительною особенностію нашего времени считаютъ широкое развитіе тѣхъ наукъ, которыя занимаются прѳромъ вещественнымъ. Въ своихъ многообразныхъ примѣненіяхъ къ вещественному быту человѣка науки эти послужили не менѣе сильнымъ орудіемъ къ улучшенію его быта, какъ и трудъ. Самый трудъ (мы говоримъ о физическомъ трудѣ) приноситъ наибольшую пользу только подѣ руководствомъ и по указаніямъ естественныхъ наукъ. Всего этого нельзя не отнести къ добрымъ знаменіямъ нашего времени. Но употребленіе всякой доброй вещи рѣдко обходится безъ злоупотребленія. Въ дѣлѣ науки и умственнаго образованія—тоже самое. Есть люди въ наше время, которые всю цѣль науки и умственнаго образованія ограничиваютъ однимъ улучшеніемъ вещественнаго быта, поставляя въ этомъ улучшеніи и все благосостояніе человѣка, какъ будто забывая, что въ человѣкѣ, кромѣ вещественной и смертной его оболочки, есть бессмертная душа. Между тѣмъ не отрицаютъ и они того умственно—образовательнаго дѣйствія, какое производятъ въ человѣкѣ въ особенности нѣкоторыя науки; если бы все благосостояніе человѣка ограничивалось однимъ вещественнымъ его бытомъ, то для чего ему нужно еще это умственно—образовательное развитіе? Самый положительный изъ нынѣшнихъ людей не довольствуется изученіемъ тѣхъ только наукъ, которыя прямо полезны въ своемъ приложеніи къ вещественной жизни человѣка, не довольствуется тѣмъ, что нужно знать образованному ремесленнику или технику; его занимаютъ еще многіе предметы и вопросы высшаго знанія, которые для вещественной жизни нисколько не нужны. И такъ цѣль науки служить не одной только вещественной оболочкѣ человѣка, но и развивать въ немъ душу бессмертную посредствомъ умственнаго и нравственнаго образованія, и обязанность образованнаго гражданина мирнаго царства—

распространять это образованіе больше и больше въ массахъ народа. Всѣ „просвѣщеннѣйшіе люди“ нашего отечества призываются теперь къ „поддержанію и упроченію дѣла народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности“ (Высочайшій рескриптъ 25 декабря). Это тоже одно изъ знаменій нашего времени, указанное самимъ Царемъ миролюбивымъ.

Нужно ли говорить еще о томъ, что тихое и безмолвное житіе даровано намъ для преспѣванія во всякомъ благочестіи и чистотѣ? Были времена, когда благочестіе и чистота нравовъ преуспѣвали среди гоненій, когда исповѣданіе Христіанской вѣры почти неизбѣжно соединялось съ подвигомъ мученичества. Мы должны благодарить Бога, что для насъ давно прошли тѣ времена. Намъ остается теперь преуспѣвать въ благочестіи и чистотѣ среди безмолвнаго и тихаго житія. Весь нашъ подвигъ исповѣдничества можетъ состоять развѣ въ томъ только, чтобы *не постыдиться предъ людьми* показать себя истинными христіанами, исполняющими заповѣди Евангелія и уставы православной церкви, не *отвернуться Христа*, хотя наружно, изъ боязни прослыть лицемерами или людьми отсталыми. *Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣннѣмъ и уприннѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми* (Мар. 8, 38). Не легко бываетъ и въ наше время иногда выдержать себя неуклоннымъ исповѣдникомъ Христовымъ. Но трудно или легко, во всякомъ случаѣ нашъ долгъ — показать клеветникамъ христіанства, что сила христіанскаго воодушевленія состоитъ не въ томъ фанатическомъ раздраженіи, какое будто бы производятъ религіозныя гоненія, а въ той живости благочестиваго чувства, которая одушевляетъ христіанина на всѣхъ путяхъ его и мирной и не мирной жизни, и которая дѣлаетъ не раздражительнымъ, а напротивъ спокойно — терпѣливымъ среди всякаго

рода преслѣдованій, тайныхъ или явныхъ.

Вотъ, братіе, плоды, которые должны созрѣть подѣ тѣнью тихаго и безмолвнаго житія. Помолимся же за Того, Кто даровалъ намъ эту живительную и плодотворную тѣнь. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО НАРОДНАГО ПРО- ПОВѢДНИЧЕСТВА (*).

Серапіонъ епископъ владимірскій

Краткія свѣдѣнія о его жизни; обличительный характеръ его поученій. Поученія, изображающія общественныя бѣдствія: землетрясеніе и татарскій погромъ. Поученія, обличающія пороки современниковъ. Дѣйствіе его поученій на слушателей. Поученія противъ суетнаго обычая сожигать волхвовъ и выкапывать утопленниковъ. Историческое значеніе поученій Серапіона. Пастырская ревность Серапіона.

Въ тѣ бѣдственныя тяжкія времена, когда «по землѣ сѣялись и росли усобицы, и въ тяжкихъ крамолахъ сокращался вѣкъ людской», и надъ народомъ русскимъ тяготѣло бѣдственное иго монгольское, когда народъ былъ угнетаемъ сильными и богатыми землевладѣльцами и областными управителями, когда люди предавались грубымъ порокамъ и страстямъ, а по лѣсамъ и дорогамъ свирѣпствовали грабители и разбойники, — на сѣверѣ Россіи, въ городѣ Владимірѣ появился энергическій и краснорѣчивый проповѣдникъ Серапіонъ, который въ своихъ краткихъ, дышащихъ искренностію чувства, поученіяхъ высказалъ своимъ современникамъ много горькихъ истинъ, въ яркихъ картинахъ, характеризующихъ нравственно-общественное состояніе тогдашней Руси. Немного мы знаемъ о жизни этого учительнаго пастыря. Извѣстно только, что онъ «бѣ учителенъ и силенъ въ божественномъ писаніи», что прежде 1274-го г.

(*) Статья шестая. — См. № 3-й.

онъ былъ архимандритомъ св. кіево-печерской лавры, что въ этомъ году былъ посвященъ въ епископа владимірскаго и присутствовалъ на знаменитомъ владимірскомъ соборѣ, которымъ много было сдѣлано для управленія и благочинія бѣдственной церкви русской, и наконецъ въ 1275 г. скончался. Отъ Серапіона дошло до насъ только семь поученій, но несомнѣнно, что онъ говорилъ больше, какъ это видно изъ его словъ въ первомъ и второмъ поученіи: «многожды глаголахъ вамъ». (*) Во всѣхъ своихъ поученіяхъ онъ вооружается противъ господствовавшихъ пороковъ своего времени, во всѣхъ указываетъ на современные казни Божіи, особенно на монгольское иго; во всѣхъ призываетъ слушателей къ покаянію и исправленію. Проповѣдникъ говоритъ просто, ясно, кратко, безъ многословія и безъ искусственныхъ риторическихкихъ украшеній, его рѣчь сильна убѣжденіемъ, проникнута пастырскою ревностію и любовію. Характеръ его проповѣдей обличительный.

Въ одномъ изъ тѣхъ семи словъ, обращенныхъ къ паствѣ, которыя дошли до насъ, Серапіонъ, по поводу землетрясенія, бывшаго во Владимірѣ, указываетъ на вѣщее значеніе всякихъ бѣдствій, постигающихъ Русь и посылаемыхъ на нее Богомъ за грѣхи. Въ числѣ бѣдствій упомянуто и татарское нашествіе.

«Вы слышали, братія»,—такъ говоритъ онъ въ этомъ поученіи—«какъ самъ Господь говоритъ въ евангеліи, что и въ послѣдніе годы (существованія міра) будутъ знаменія въ солнцѣ, и въ лунѣ, и въ звѣздахъ, и землетрясенія, и голодъ въ разныхъ мѣстахъ; и вотъ, тогда сказанное Господомъ нашимъ сбылось нынѣ при послѣднихъ людяхъ. Сколько разъ видѣли мы, какъ солнце затмѣвалось и луна померкала и звѣзды измѣняли (теченіе свое); нынѣ же пришлось намъ быть очевидцами и землетрясенія. Земля,— по повелѣнію Божію, съ самаго начала

(*) Приб. къ Тв. Св. Отц. 1843 г. стр. 10.

утвержденная и неподвижная, — нынѣ движется, колеблемая нашими грѣхами, и не можетъ болѣе стерпѣть на себѣ нашего беззаконія. Мы не послушали евангелія, не послушали апостола, не послушали пророковъ, не послушали свѣтилъ великихъ: Василия (Великаго), Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и другихъ св. святителей... И вотъ уже Богъ не устами къ намъ говоритъ, но дѣлами хочетъ насъ наставить... Землю потрясаетъ и колеблетъ, и хочетъ стряхнуть съ нея многія наши беззаконія и грѣхи, какъ листья съ дерева. Если кто скажетъ мнѣ, что и прежде этого бывали также потрясенія земли, то я скажу: да; но вспомните, что потомъ съ нами было — и голодь, и моры, и войны многія! И мы все же не покаялись, пока по Божьему поущенію не пришелъ на насъ народъ немилостивый, и не опустошилъ земли нашей, не поплѣнилъ городовъ нашихъ, не разорилъ святыхъ церквей, не погубилъ нашихъ отцевъ и братьевъ, не наругался надъ нашими матерями и сестрами».

Въ другомъ поученіи своемъ Серапіонъ рисуетъ картину татарскаго нашествія и владычества еще болѣе живыми, еще болѣе мрачными чертами.

«Видя, что наши беззаконія умножились, видя, что мы отвергли его заповѣди, Онъ (Богъ) навелъ на насъ народъ немилостивый, народъ лютый, нещадящій юной красоты, старческой немощи и дѣтскаго возраста. Мы навлекли на себя гнѣвъ Бога нашего... И вотъ разрушены Божіи церкви, осквернены священные сосуды, потоптана святыня, святители стали жертвою меча, тѣла преподобныхъ монаховъ выброшены на съѣденіе птицамъ; кровь отцевъ и братій нашихъ, словно вода обильная, напоила землю; крѣпость князей, воеводъ нашихъ, исчезла; храбрые наши, исполнившись страха, бѣжали; множество дѣтей и братій нашихъ отведены въ плѣнъ; села наши поросли терніемъ и величіе наше смирилось, красота наша погибла, богатство наше досталось на долю другимъ, трудъ нашъ наслѣдовали поганые, земля наша стала достояніемъ иноплеменниковъ; а мы сами стали предметомъ поношенія для сосѣднихъ земель и посмѣшищемъ для враговъ нашихъ».

За что же постигъ Россію гнѣвъ Господень, гдѣ

причина всѣхъ этихъ тяжкихъ общественныхъ бѣдствій?—Отвѣтомъ на эти вопросы служатъ другія поученія Серапіона, гдѣ проповѣдникъ съ энергическою краткостію изображаетъ всѣ нравственные и общественные недуги своего времени, и призываетъ своихъ слушателей къ покаянію, какъ единственному средству для предотвращенія гнѣва Божія.

«Уже самое время наводитъ насъ на дѣло вѣчной жизни и неразрушимой славы. Ибо жизни сей преемствуетъ смерть, а славу постигаетъ посрамленіе. Многіе изъ вельможъ прежде времени, какъ псы, сведены были во адъ, а богатые въ послѣдствіи обнищали. И судья радуется, осуждая подсудимыхъ; а (потомъ) восплакаль, когда потерялъ власть. И ничто нетвердо въ людяхъ, но все безпорядочно: одинъ землю у другаго захватилъ, а другой имѣнье отнял; вотъ село слыло за тѣмъ, а нынѣ домъ другаго тамъ. Другіе не насыщаясь имѣніемъ, и свободныхъ сиротъ поработаютъ и продаютъ. Иные крадутъ и грабятъ, стараясь собрать больше имѣнія. И всѣ они собираютъ огонь на свои главы. Нисколько нѣтъ правды въ мірѣ: дѣти безчестятъ своихъ родителей, а отцы отмеваются отъ своихъ дѣтей; мужья отъ своихъ женъ блудятъ, старые юнятся. Нельзя имѣть вѣры къ другу и надѣяться на брата: ибо обѣщаетъ миръ, а въ себѣ мыслить зло, и только устами любятъ другъ друга.... Вотъ почему казни отъ Бога приходятъ на насъ: ибо мы все худое творимъ».

Вотъ картина Руси XIII-го вѣка. Еще поразительнѣе эта картина выходитъ въ другомъ обличительно-покаянномъ поученіи Серапіона.

«Дѣти! я чувствую въ сердцѣ своемъ великую скорбь о васъ: ибо вовсе не вижу вашего обращенія отъ дѣлъ беззаконныхъ. Не такъ скорбитъ мать, видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшный, отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами беззаконными. Многократно бесѣдовалъ я съ вами, желая отвратить васъ отъ худыхъ навыковъ. Но не вижу въ васъ никакой перемены. Разбойникъ ли кто изъ васъ, не отстаеетъ отъ разбоя; воръ ли кто, не пропуститъ случая украсть; имѣетъ ли кто нена-

висть къ ближнему, не имѣетъ покоя отъ вражды; обижаетъ ли кто другаго и захватываетъ чужое, не насыщается грабительствомъ; лихоимецъ ли кто, не перестаетъ брать лихву; любодѣйствуетъ ли кто, не отказывается отъ любодѣйства; сквернословецъ и пьяница не отстаютъ отъ своей привычки. Чѣмъ мнѣ утѣшиться, видя, что вы отступили отъ Бога. Чему мнѣ радоваться? Всегда сѣю я на нивѣ сердце вашихъ сѣмя Божественное, но никогда не вижу, чтобы оно прозябло и принесло плодъ. Умоляю васъ, братія и дѣти, исправьтесь; обновитесь добрымъ обновленіемъ, перестаньте дѣлать зло, убойтесь Бога, сотворившаго насъ; вострепещите суда Его страшнаго!... умоляю васъ братія: пусть каждый изъ васъ вникнетъ въ свои мысли, разсмотритъ сердечными очами дѣла свои, возненавидитъ ихъ и откажется отъ нихъ. Прибѣгните къ покаянію: гнѣвъ Божій прекратится, и милость Господня изліется на насъ. Мы въ радости будемъ жить на землѣ нашей; а по отшествіи изъ сего міра придемъ съ радостію къ Богу своему, какъ дѣти къ отцу, и наслѣдуемъ царство небесное, для котораго Господомъ мы созданы. Ибо Господь сотворилъ насъ великими, а мы чрезъ непослушаніе сдѣлались малыми. Не погубимъ, братія, своего величія. Ежели въ чемъ погрѣшимъ, опять прибѣгнемъ къ покаянію, обратимся съ любовію къ Богу; прольемъ слезы; будемъ по мѣрѣ силъ давать милостыню нищимъ; имѣя возможность помогать бѣдствующимъ, отъ бѣдствій избавляйте ихъ. Если не будемъ таковыми, то продолжится гнѣвъ Божій на насъ. Пребывая же всегда въ Божіей любви, будемъ жить въ мирѣ».

Хотя въ этомъ поученіи проповѣдникъ и жалуется на невниманіе слушателей, скорбитъ о безплодности своей проповѣди; однакожь есть основаніе думать, что проповѣди его не оставались совершенно безплодными для его слушателей. Такое одушевленное, полное любви къ страждущей паствѣ, слово способно было размягчить даже и такія грубыя и черствыя сердца, каковы были сердца его современниковъ. И вотъ мы видимъ, что слушатели его съ «большимъ усердіемъ начинаютъ ходить въ церковь

и стоять въ ней съ благоговѣніемъ». (*) Этотъ шагъ къ исправленію со стороны слушателей Серапіона наполнилъ сердце проповѣдника безконечною радостію; но радость его не была продолжительна: сѣмя Слова Божія, брошенное на грубую почву сердецъ, хотя и прозябло, но не принесло совершеннаго плода. «Немного времени порадовался я о васъ, дѣти, говорилъ проповѣдникъ въ одномъ словѣ, видя вашу любовь и послушаніе къ нашей худости, и думалъ, что вы уже утвердились и съ радостію принимаете Божественное писаніе». (**). Учительнаго пастыря печалило то, что народъ въ порывахъ христіанской ревности сжигалъ волхвовъ и выкапывалъ изъ могилъ похороненныхъ тамъ утопленниковъ и удушенныхниковъ, считая ихъ грѣшную жизнь и кончину причиною гнѣва Божія и общественныхъ бѣдствій.

«Вы еще держитесь языческихъ обычаевъ, говоритъ проповѣдникъ, вѣрите волхвованію и сожигаете невинныхъ человѣковъ.... Изъ какихъ, или изъ какого писанія узнали вы, что отъ волхвованія бываетъ голодъ на землѣ, и опять— волхвованіемъ умножается хлѣбъ? Ежели сему вѣрите, то почему сожигаете волхвовъ? Вы молитесь и почитаете ихъ, приносите имъ дары, ежели они благоустроятъ міръ, пускаютъ дождь, наводятъ теплую погоду, повелѣваютъ землѣ приносить плоды! Вотъ нынѣ по три года не родится хлѣбъ, не только на Руси, но и въ землѣ латинской: волхвы ли сдѣлали это? Не Богъ ли распоряжаетъ Свою тварь, какъ хочетъ, наказывая насъ за грѣхи?... Скорблю о вашемъ безуміи. Умоляю васъ, оставьте дѣла языческія».

Въ обличительномъ словѣ противъ обычая вынимать изъ могилъ удушенныхниковъ и утопленниковъ Серапіонъ говоритъ:

«Нынѣ, видя гнѣвъ Божій, вы разузнаете не погребѣ ли кто удушенника или утопленника, и выгребаете ихъ,

(*) Прибавл. къ Тв. Св. Отц. 1843 г. стр. 204.

(**) Тамъ же—стр. 199.

чтобы избавить людей отъ пагубы. О злое безуміе, о маловѣріе! Мы исполнены зла, а не каемся... Былъ потопъ при Ноѣ, но не изъ—за удушеннаго или утопленника, а за людскія неправды. Точно также и другія безчисленныя казни. Драчъградъ стоялъ четыре тысячи лѣтъ(?), а нынѣ затопленъ моремъ и находится подъ водою. Въ ляхахъ отъ сильнаго дождя потонуло шестьсотъ человѣкъ; въ Перемышлѣ потонуло двѣсти, и былъ голодъ четыре лѣта. Все это совершилось въ наши дни за грѣхи наши. О люди! это ли ваше покаяніе? Тѣмъ ли умолите Бога, что выгребаете утопленника или удушенника? Тѣмъ ли думаете утишить казнь Божію?...».

Едва ли нужно много говорить о томъ, съ какою живостію отразилось въ поученіяхъ Серапіона не только общественное состояніе, но даже и самое настроеніе современной Серапіону эпохи. Въ нашествіи языка немилостиваго кто не узнаетъ нашествія монголовъ? Грозныя знаменія, предшествовавшія появленію полчищъ Батыевыхъ, замѣчены въ лѣтописяхъ. По извѣстіямъ лѣтописей, въ 1230 году мая 3-го ч. землетрясеніе, общее во всей Россіи, въ южной было такъ сильно, что разсѣдались каменные церкви. 14 мая было необыкновенное затмѣніе солнца съ разноцвѣтными облаками; народъ устрaшенъ былъ такъ, что ждали конца міра. Осенью того же года озимь была побита морозомъ и открылся страшный голодъ, а за тѣмъ болѣзни и морь. Голодъ и морь продолжались два года на сѣверѣ Россіи. Изъ актовъ историческихъ и юридическихъ извѣстно также, что въ темныя и тяжкія времена ига монгольскаго «инъ иному землю захватывалъ, а инъ имѣніе или село отнималъ» и проч., и наконецъ, по словамъ другихъ пастырей русской церкви XIII вѣка, «судьи имали, князь грабилъ, сильный сокрушалъ слабого, заступающаго не бѣ, а сокрушалъ и погублялъ всякъ». Само собою разумѣется, что и покаянно—обличительный тонъ проповѣди Серапіона нельзя считать дѣломъ случая: это выраженіе народнаго сознанія,

болѣе ясное и отчетливое выраженіе того, что не ясно понималъ и смутно чувствовалъ самъ народъ. Въ эпоху общественныхъ бѣдствій всегда возбуждается въ народѣ сознаніе своихъ недостатковъ, и въ лучшихъ выразителяхъ его думъ и чувствованій мы читаемъ народную исповѣдь. Вотъ почему, не смотря на нравственное огрубѣніе современниковъ Серапіона, они слушали его поученія и иногда показывали признаки исправленія.

Нельзя не обратить вниманія проповѣдниковъ нашего времени и на ту ревность, съ какою владимірскій епископъ XIII-го вѣка поучалъ свою паству. «О если бы мнѣ возможно было,—говоритъ архипастырь,—сердце и всю внутренность каждаго изъ васъ наполнить вѣдѣніемъ божественнымъ! Впрочемъ не поставлю себѣ въ трудъ учить васъ и вразумлять и наставлять. Ибо не малая будетъ для меня потеря, ежели вы не получите жизни вѣчной и не узрите свѣта Божія».*) Эта—то ревность о спасеніи своей паствы и была причиною того, что проповѣдникъ мудро воспользовался современными ему обстоятельствами для назиданія своихъ слушателей. Эта же ревность заставляла его говорить съ своими необразованными слушателями языкомъ понятнымъ для каждаго, языкомъ сердца и любви, способнымъ размягчать самыя грубыя и закоренѣлыя души (**)

3.

(*) Приб. къ Тв. Св. Отц. 1843 г. стр. 204.

(**) Поученія Серапіона напечатаны: четыре въ Пр. къ Тв. Св. Отц. 1843 г. стр. 97—103; 193—199—одно издано Шевыревымъ (Поѣздка въ Кирилло-Бѣлоз. мон. 11, 36],—два въ Прав. Собес. 1858 г. кн. 2, стр. 472.

ПО ПОВОДУ ИЗВѢСТІЙ О СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВѢ. (*)

Пропагандируя расколъ посредствомъ своихъ иконъ, старообрядцы еще менѣе стѣсняются въ распространеніи его посредствомъ слова. Нѣтъ такой нелѣпости въ мысляхъ, какой не старались бы они провести въ среду православныхъ. Укажемъ на одинъ, или на два примѣра изъ современной жизни старообрядчества. Въ прошломъ году читали мы рассказъ о путешествіи русскаго челоуѣка по непроходимымъ дебрямъ самыхъ дикихъ заблужденій. Путешествіе это происходитъ въ Астрахани, подъ руководительство какого-то Макара, отъ чего и секта называется, за неимѣніемъ лучшаго, „Макаровцами“. Секта существуетъ уже 8 или 9 лѣтъ, по крайней мѣрѣ назадъ столько лѣтъ существовали чернецы-послѣдователи сектатора, а чернички шили разныя вещи для религіозной обрядности. Не обошлось дѣло безъ острога, но туда попали чрезмѣрно ужъ ревностные послѣдователи, самъ же сектантъ болталъ такой непомѣрный вздоръ, что его посадили въ домъ сумасшедшихъ. Что же это за сектаторъ, и чѣмъ объяснить его вліяніе? Началь онъ съ отрицанія обрядности, поповъ, и, взявши на себя привилегированное у насъ на Руси званіе юродиваго, сталъ отрицать направо и налево, безошадно браня всякую обрядность... Желая поставить взамѣнъ ея что нибудь положительное, онъ придумалъ свое особенное религіозное міросозерцаніе, которое отличается крайнею оригинальностью. Кодексъ его вѣроученія заключается въ написанномъ имъ „Откровеніи“. Этотъ трудъ, обнаруживающій крайнюю исключительность взгляда, способенъ обратить на себя вниманіе всякаго челоуѣка, не безъ мысли смотрящаго на процессъ, совершающійся въ головѣ простаго челоуѣка,

(*) *Окончаніе.* — См. № 3.

когда у этого человека явится почему либо потребность трактовать о какомнибудь вопросе высшего интереса. Макара почему-то не удовлетворяла православная Троица, и онъ прибавилъ къ ней еще одно лицо, и у него вмѣсто Троицы явилась четверица, состоящая изъ отца, сына единороднаго, блуднаго сына и тельца упитаннаго. Должность блуднаго сына исправлялась самимъ Макаромъ, а должность тельца его сыномъ; онъ же „спаситель міра, принятый Богомъ Отцемъ въ любовь жертвы за всю вселенную, во вѣки вѣковъ? При этомъ образъ Бога „Откровеніе“ сектанта воспроизводитъ такъ: у Отца плоть пріятая—небо и земля, кровь—моря, рѣки и студенцы; мысли—облака ходящія, сердце—горній іерусалимъ,.... Глава отца—седьмыя небеса, ноги у отца—вилоть до безводной, т. е. до ада, достаютъ... Сынъ единородный второе начало, свѣтъ міру; солнце—одежда Бога Отца, Святой Духъ—душа Бога Отца“ и такъ какъ эта душа въ блудномъ сынѣ т. е. въ Макаріи, то онъ появляется третьимъ лицомъ, вторымъ свѣтиломъ, братомъ единороднаго и помѣщаетъ онъ себя ошую Бога Отца. Основаніе всей системы блудный сынъ, на которомъ, по мнѣнію Макара, престолъ троицы утвердился и проч. Макарь служилъ что-то, надѣвалъ вѣнцы на себя и на жену, мать „тельца питомаго“. Ему поклонялись.. Откуда взялся онъ, подь какими условіями сложился его фанатизмъ? Помѣстичій крестьянинъ, учился плотничеству, плохо мирався съ сидячею трудовою жизнью, бросилъ семью, бѣгалъ въ Молдавію, сошелся гдѣ-то по возвращеніи съ своею семьею и направился въ астраханскій край.. Въ Енотаевѣ нашелъ онъ на дорогѣ клочекъ бумажки съ стихомъ: „мірскимъ наслаждайся и священнымъ угѣшайся...“ Задумался онъ надъ этимъ стихомъ... Іеусова молитва, заведенная у него внушеніями какого-то старообрядца, оказалась недостаточною для умирения его совѣсти, и онъ рѣшилъ „лечь Христа ради на одномъ боку, не воро-

чаясь“. Затѣмъ отправился въ Астрахань, пьянствовалъ, юродствовалъ, попалъ въ домъ сумашедшихъ, гдѣ и умеръ удавившись... Послѣ себя онъ оставилъ „учениковъ и ученицъ въ видѣ самоуглубленныхъ молчальниковъ и молчальницъ“. Корреспондентъ Голоса (1873 г. № 262), откуда мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, не рассказываетъ ни о числѣ, ни о судьбѣ ихъ, но говоритъ, что они и теперь встрѣчаются, а это свидѣтельствуетъ, что они не считали его сумашедшимъ. Они видѣли въ Макарь такого учителя, характеръ котораго сложился подъ условіями старообрядчества и старались подражать ему. Но Макарь личность неизвѣстная. Истинные старообрядцы даже не признаютъ его за своего собрата. Имъ гораздо болѣе извѣстна личность Кирилла Бѣлокриницкаго. Пусть кому угодно ставить его на ряду съ Макаромъ. Для старообрядчества, пріемлющаго Бѣлокриницкую іерархію, личность Кирилла очень замѣчательная. Въ 1868 г. Аркадій славскій писалъ къ нему письмо съ напоминаніемъ о кончинѣ. (Моск. Вѣд. 1873 г. № 313) Письмо это писалъ онъ за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти. Но Кириллъ пережилъ его пятью годами. Онъ умеръ 2 дек. прошлаго года. Историкъ его жизни пишетъ: „многихъ интересныхъ событій въ старообрядческомъ мірѣ былъ свидѣтелемъ и отчасти виновникомъ нынѣ успокоившійся владыка старообрядцевъ. Вся исторія Бѣлокриницкой іерархіи, начиная съ самаго ея учрежденія, исторія вообще довольно плачевная, прошла предъ его глазами, и то волею, то неволею, онъ долженъ былъ не рѣдко являться въ ней первенствующимъ дѣятелемъ, хотя болѣею частію подъ чужими вліяніями. Особенно прискорбны и тяжки были для него послѣднія десять лѣтъ его правленія: всѣмъ еще памятно, какія соблазнительныя распри и раздоры происходили все это время въ старообрядчествѣ по поводу окружнаго посланія и какого ожесточенія достигало оно по временамъ, благодаря именно владыкѣ Кириллу, какою

щедрою рукою разсыпалъ онъ свои анаѳемы то окрѣжникамъ, то не окрѣжникамъ и какія укоризны проклятiя посылались въ свою очередь то окрѣжниками, то не окрѣжниками на его собственную старческую главу... Предъ свѣжею еще могилою не понятные старообрядцы не станутъ, конечно, вызывать этихъ горькихъ воспоминанiй о своемъ верховномъ пастырѣ, особенно окрѣжники, съ которыми послѣднюю пору онъ жилъ въ добромъ согласiи.... Нельзя не замѣтить, что своему преемнику онъ оставилъ наслѣдствiе далеко не устроенное. Преемникъ же его лжеепископъ Бранловскiй Аѳанасiй (бывшiй хуторскiй попъ Аггей), котораго австрiйское правительство не замедлитъ, конечно, утвердить въ званiи и правахъ бѣлокриницкаго архипастыря, по своимъ личнымъ качествамъ едвали способенъ привести дѣла разрушающейся старообрядческой митрополiи въ состоянiе менѣе печальное, нежели въ какомъ оставилъ ихъ Кириллъ. Во всякомъ случаѣ перемѣна верховнаго пастыря не останется безъ какихъ либо послѣдствiй для старообрядчества, добрыхъ, или худыхъ. Послѣдствiя смерти его для окрѣжниковъ еще неизвѣстны. Чтоже касается до противоокрѣжниковъ, то они уже объясняются въ корреспонденцiи изъ Гуслиць (Голосъ 1874 г. января 3 № 17): „смерть Кирилла, ишутъ тамъ, возбудила не мало толковъ и рассказовъ въ гуслицкомъ старообрядческомъ мiрѣ, особенно въ средѣ старообрядцевъ противоокрѣжниковъ, сторону которыхъ поддерживалъ бѣлокриницкiй пастырь въ спорахъ ихъ съ окрѣжниками. Нѣкоторые изъ противоокрѣжниковъ, (какъ и окрѣжники) почтили память Кирилла теплою молитвою, другiе же не повѣрили газетному извѣщенiю, дожидаясь официальнаго извѣщенiя отъ намѣстника митрополита Кирилла въ Москвѣ, такъ называемаго втораго, или Гуслицкаго Антонiя... Несмотря однако на сомнѣнiе въ вѣрности извѣстiя, между почи-

тателями Кирилла ходять разные рассказы о послѣднихъ дняхъ его жизни. Передаютъ, что онъ будто бы предъ смертію сказалъ: „кажу вамъ слово едино: блюдитесь разныхъ окружныхъ посланій“ ... и будто бы пророчествовалъ, повторяя слова апостола: „по смерти моеѣ внидутъ въ васъ волцы тяжцы, не щадящій стада Христова... Блюдитесь сихъ“. Рассказы эти, конечно вымысль здѣшнихъ досужихъ почитателей Кирилла. Но большая часть здѣшнихъ старообрядцевъ, услышавъ о смерти его, какъ безграмотнаго и безтолковаго, нисколько не пожалѣла о немъ, видя въ немъ причину всѣхъ смуть, происшедшихъ въ послѣднее время у старообрядцевъ изъ за извѣстнаго „Окружнаго посланія“. Извѣстно, что Кирилль, благодаря своей безграмотности и частію корыстолюбію, легко поддавался вліянію пріѣзжавшихъ къ нему съ богатыми дарами московскихъ старообрядцевъ, не разъ измѣнялъ свой взглядъ на „Окружное посланіе“, то одобрялъ его, то порицалъ. Такого образа дѣйствій нельзя было одобрить даже усерднымъ почитателямъ Кирилла“. Кто будетъ преемникомъ его, этотъ вопросъ занимаетъ и гуслицкихъ старообрядцевъ. Горячіе приверженцы мнимаго намѣстника его въ Москвѣ, Антонія гуслицкаго, просятъ на мѣсто Кирилла этого послѣдняго; понимая ихъ цѣли, Антоній уже проживаетъ теперь въ Москвѣ, гдѣ думаютъ они основать для него митрополію; временнымъ же мѣстопробываніемъ его служить село Давидово, гдѣ онъ останавливается при посѣщеніи Гуслиць... Но посѣщая Гуслицы, изъ опасенія обличить свое невѣжество въ бесѣдахъ съ начетчиками, „онъ въ послѣднее время не принималъ посѣтителей; такъ какъ не знакомый съ книжнымъ дѣломъ, онъ не очень любитъ пускаться въ разглагольствія, чтобы „не скомпрометировать себя въ глазахъ своихъ послѣдователей“. Въ послѣдній пріѣздъ свой Антоній запретилъ служеніе извѣстному уже намъ своими скандалами попу Ѳомѣ, служащему въ селѣ Давидовѣ.

Если бы только самъ Антоній зналъ церковныя каноны, построже держался ихъ и бдительно наблюдалъ за своею мнимою паствою, то давнобы даже отрѣшилъ Оомуху, какъ обыкновенно называютъ его прихожане. „Торговать бы, попрежнему Омѣ телятами, чѣмъ братья неумытыми руками за кадило“, (заключаетъ корреспондентъ со словъ давыдовскихъ прихожанъ).

Выставляя на видъ факты изъ современной жизни старообрядчества, въ частности событія въ австрійской лжеіерархіи, мы не беремъ здѣсь за обличеніе сектантовъ, съ цѣлю исправленія ихъ; такъ какъ и безъ насъ давно это сдѣлано въ многочисленныхъ книгахъ и статьяхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, въ особенности обличеніе это сдѣлано въ отвѣтахъ на вопросы защитника австрійской лжеіерархіи, помѣщенныхъ за 1873 годъ въ XXIX кн. „Истины“, гдѣ доказаны и безблагодатность австрійскаго лжесвященства и его антиканоническое происхожденіе и его внутреннее противорѣчіе самому себѣ и его несостоятельность въ разныхъ отношеніяхъ. Въ соответствии изложеннымъ нами явленіямъ современной старообрядческой жизни, мы хотѣли бы только выставить на видъ, что православіе, хоть сильно силою самой истины, не можетъ однакожь равнодушно смотрѣть на противозаконныя дѣйствія и лжеученія старообрядчества. Церковь не можетъ допустить, чтобы среди ея паствы происходило открытое оказательство раскола, чтобы во всеуслышаніе проповѣдовалось лжеученіе, подрывающее основы вѣры. Но отлучая отъ себя совратителей, или передавая ихъ въ руки правительства, она оставляетъ за собою попеченіе объ оставшейся паствѣ по возвращеніи совратенныхъ въ свои нѣдра путемъ догматическаго ученія и нравственнаго назиданія. Согласно съ тѣмъ и государство требуетъ, чтобы она направляла совратившихся на путь истинный путемъ назиданія и вразумленія. Такъ напр.

правительство (см. Высоч. утвержд. мнѣніе комит. министр. 24 апр. 1858) требуетъ, чтобы „духовенство ни подъ какимъ видомъ не вмѣшивалось въ раскольническія требы, ниже въ какія либо политическія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства, не должно ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола обращаться съ требованіями, или доносами къ свѣтскимъ властямъ, и ни въ какомъ случаѣ не выходя изъ круга чисто духовныхъ дѣйствій, входить въ сношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ отдѣльныхъ случаяхъ совращенія изъ православія въ расколъ“. Въ то же время предложено епархіальнымъ архіереямъ о возбужденіи въ миссіонерахъ и священникахъ пастырской ревности къ просвѣщенію погибающихъ въ заблужденіяхъ раскола, о повсемѣстномъ обученіи народа первымъ началамъ вѣры, правильномъ исполненіи всѣхъ обязанностей вѣры въ примѣръ паствѣ и проч. Вообще же при исполненіи пастырскихъ обязанностей священники не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла старообрядцевъ, если расколъ не обнаруживаетъ внѣшняго оказательства, подъ которымъ законъ разумѣетъ лишь „внѣшніе крестные ходы, открытое пѣніе молебновъ, торжественное совершеніе крещенія и брака, сопровожденіе тѣлъ умершихъ на кладбище въ мантіяхъ, клобукахъ и иныхъ раскольничьихъ особенныхъ одѣяніяхъ, съ пѣніемъ, ношеніе раскольниками монашескаго одѣянія, поставленіе надъ молебнями новыхъ крестовъ и употребленіе при оныхъ колоколовъ (Наставл. для руковод. при испол. дѣйствій, до раскола относящихся см. циркуляръ М. В. Д. губернаторамъ отъ 15 окт. 1858 г.)

Такія требованія, по которымъ духовенство должно выходить по отношенію къ старообрядцамъ изъ круга чисто духовныхъ обязанностей, совершенно

согласны съ духомъ православной церкви и гражданской вѣротерпимости. Требования эти и прилагаются къ дѣлу, хотя съ большимъ трудомъ. Известно, что въ 1872 г., самарскимъ преосвященнымъ возбуждена была переписка съ г. начальникомъ самарской губерніи по поводу появленія у самарскихъ раскольниковъ, именно въ г. Хвалынскѣ, лжеепископа Амвросія, вслѣдствіе чего онъ николаевскимъ исправникомъ доставленъ въ Самару и преданъ въ руки правосудія. Известно также, что онъ хотя на допросахъ сознался въ наименованіи себя епископомъ австрійскаго толка и имѣлъ печать архіерейскую, тѣмъ не менѣе былъ выпущенъ на свободу, и дѣло о немъ окружнымъ судомъ прекращено 13 ноября того же года. Что же оставалось дѣлать духовному начальству въ виду такого рѣшенія дѣла? Нужно было учредить братство въ томъ самомъ городѣ, гдѣ основаль свое пребываніе мнимый епископъ старообрядцевъ. Такъ и сдѣлало духовное начальство. Еще съ 1865 г. при хвалынскомъ казанскомъ соборѣ постоянно по праздникамъ велись собесѣдованія противъ раскола. Послѣдствіемъ этихъ собесѣдованій было и то, что нѣкоторые прихожане въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 г. т. е. въ слѣдующемъ мѣсяцѣ послѣ рѣшенія дѣла объ Амвросіѣ, заявили желаніе открыть при хвалынскомъ казанскомъ соборѣ братство для объединенія православныхъ въ истинахъ вѣры чрезъ устные собесѣдованія самихъ же прихожанъ, при чемъ будутъ указываться и опровергаемыя раскольническія заблужденія. За тѣмъ написанъ уставъ хвалынскаго казанскаго братства; „совѣтъ братства состоитъ изъ наличныхъ г. Хвалынска священниковъ и четырехъ лицъ свѣтскаго званія. Уставъ утвержденъ мѣстнымъ преосвященнымъ 1873 г. 12 марта и напечатанъ въ Истинѣ кн. XXX. Такъ въ Хвалынскѣ разрѣшилось дѣло, вызванное, по видимому, внѣшнимъ оказательствомъ раскола. Но вездѣ ли требо-

ванія церкви и государства одинаково удобно могутъ быть примѣнены къ дѣлу, при оказательствѣ раскола, это вопросъ... Въ тойже книжкѣ Истины рассказываетя такой случай. Въ одномъ селѣ, богатый миродѣ раскольничаетъ потому, что это ему выгодно.. У него останавливаются бѣглецы архіереи, служатъ торжественную въ избѣ службу, фабрикують, мужиковъ въ попы... Здѣсь внѣшняго оказательства раскола нѣтъ.. Между тѣмъ бѣглый архіерей уѣхалъ изъ села... и посвятилъ въ попы Сидора Карпова, взявши съ него за то 500 р. с. Сидоръ Карповъ помѣщается рядомъ съ православнымъ священникомъ.. и село скороцѣлой половиной уходитъ въ расколъ, ибо Сидоръ Карповъ держится на высотѣ, — проповѣдуетъ въ своемъ домѣ, обращенномъ въ церковь, смѣло, ибо никому не обязанъ и получаетъ до 500 или до 1000 р. съ душъ по раскладкѣ и ему приносятъ это содержаніе и по дворамъ съ протянутой рукой онъ не собираетъ. Напротивъ его конкуррентъ православный священникъ ходитъ грязный по селу, съ помощію молебновъ получаетъ мѣдные пятаки, чтобы кормить себя и семью. Молебенъ конченъ, благословеніе роздано, за труды получается мѣдный пятакъ. Здѣсь бывають потомъ сцены, напоминающія торговлю. Надожно слишкомъ привыкнуть къ такимъ сдѣламъ, чтобы отъ нихъ не разстроилось набожное настроеніе и не убилося не только пастырское, но и человеческое достоинство.... Жить не чѣмъ, въ перспективѣ нищета... Начинается сдѣлка съ Сидоромъ Карповымъ.. Бесѣды противъ раскола закрыты, и духовенство по прежнему съ каждаго раскольничьяго двора получаетъ условленную плату.. Это порокъ духовенства, но корень его — въ неравныхъ условіяхъ борьбы православія съ расколомъ. Нужно ли прибавлять по этому, какъ благовременно возбужденъ теперь вопросъ не только вообще объ улучшеніи быта духовенства, но въ особенности духовенства, живу-

шаго среди раскола. Теперь пишутъ (Моск. Вѣд. 1873 г. № 212), что „въ видахъ ослабленія раскола въ нашихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ, возбужденъ вопросъ о необходимости принять мѣры къ улучшенію быта православнаго духовенства въ сѣверныхъ губерніяхъ обезпеченіемъ ему содержанія на столько, чтобы оно было поставлено въ возможность отказать отъ сборовъ съ прихожанъ за требы.“ Безъ сомнѣнія тѣмъ же необезпеченнымъ положеніемъ духовенства вызваны, „жалобы, которыя слышатся между крестьянами елисаветградскаго уѣзда многихъ приходскихъ священниковъ за непомѣрную будто бы плату при совершеніи обязательныхъ требъ. Для устраненія непомѣрныхъ требованій со стороны духовенства, по словамъ Голоса (1873 г. № 281), гласные просили уѣздное собраніе ходатайствовать предъ правительствомъ объ установленіи опредѣленной платы за совершеніе требъ. Собраніе постановило: довести до свѣдѣнія правительства и при этомъ присовокупить, что обстоятельства, указываемыя крестьянами, способствуютъ къ распространенію въ елисаветинскомъ уѣздѣ „штундовъ“.

Прот. Г. Пановъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Замѣтка наша въ 3-мъ №-рѣ по поводу проектовъ эмеритальной кассы вызвала нѣкоторыя полезныя объясненія къ тронутому ею вопросу со стороны автора одного изъ проектовъ свящ. М. Ѳ. Бурцева. Объясненія свои онъ сообщилъ намъ въ видѣ поправокъ и дополненій къ тому, что не совсѣмъ точно и полно сказано было въ нашей замѣткѣ. Съ благодарностію принимаемъ то и другое и подѣляемся принятымъ съ нашими читателями. О. Бурцевъ выражаетъ нѣкоторое недовольство за то, что мы для при-

мбра расчета выдачи эмеритуры по его проекту взяли не тотъ слишкомъ щедрый расчетъ, который сдѣланъ въ его „проектѣ“, а тотъ болѣе скромный, который сдѣланъ въ его объяснительной запискѣ къ проекту на случай, если бы касса осталась лишь при однихъ взносахъ самихъ участниковъ кассы безъ всякой посторонней помощи. О. Бурцевъ, конечно, понимаетъ, что мы вовсе не имѣли въ виду знакомить читателей со всѣми подробностями его „проекта“. Желающій можетъ познакомиться и, вѣроятно, уже познакомился и самъ безъ нашего содѣйствія. Намъ нужно было привести примѣръ прогрессивнаго расчета выдачи эмеритуры, и мы заимствовали его изъ 4-й таблицы, составленной самимъ же о. Бурцевымъ. Почему—изъ 4-й (по 40 к. за 1 р.), а не изъ 1-й (по 1 р. 60 к. за 1 р.), это по отношенію къ цѣли замѣтки собственно безразлично. Но если угодно, нами руководила мысль, что въ сознаніи нашего духовенства полезнѣе проводить болѣе скромные расчеты кассы, нежели самые щедрые, и казалось бы, въ „проектѣ кассы“ слѣдовало внести вѣрное minimum, а не сомнительное maximum; а-то хорошо ли наобѣщать много и потомъ не исполнить? Щедрый расчетъ проекта основанъ главнымъ образомъ на томъ предположеніи, что кромѣ взносовъ отъ членовъ кассы будутъ поступать еще обязательные взносы церковей и монастырей, что всѣ суммы и средства духовнаго попечительства (въ предположенные сроки) перейдутъ въ кассу, что изъ капитала имѣющаго собираться за страхованіе имуществъ отъ огня будетъ поступать ежегодно въ кассу отъ 3000 до 2000 р. Но самъ же о. Бурцевъ теперь сообщаетъ намъ, что на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ проектъ его подвергся значительному измѣненію именно въ этомъ пунктѣ: съѣздъ отмѣнилъ предполагаемый проектомъ взносъ отъ церковей. За тѣмъ, удастся ли присоединить суммы и средства попечительства къ кассѣ,—

весьма сомнительно. Сколько дать барышей страхованіе имущества отъ огня,—одному Богу извѣстно. Да еще о. Бурцевъ слишкомъ много рассчитываетъ на выручку чрезъ покупку процентныхъ бумагъ: расчетъ тоже не вполне надежный. Въ его объяснительной запискѣ (на стр. 43) сказано было, что биржевая цѣна 5⁰/₀ билетамъ 1-го выпуска 87³/₄ р. (вмѣсто 100 р.), а 2-го 86¹/₈ р., но въ настоящее время цѣна ихъ поднялась до 96 руб. Почему знать, что она еще больше не поднимется? Конечно, и тутъ можно будетъ извлекать выгоды: купить дешевле, продать дороже; но неужели касса должна идти еще и на опасную биржевую игру? Вотъ по всему этому-то и лучше остановиться въ проэктѣ на болѣе скромныхъ расчетахъ, нежели сулить богатыя, но не совсѣмъ вѣрныя вознагражденія. О. Бурцевъ извѣщаетъ, что съѣздъ уменьшилъ эти вознагражденія до 1 р. 14 к. (вмѣсто 1 р. 60 к.) за одинъ годъ рублеваго взноса, вслѣдствіе отгѣны обязательнаго взноса отъ церквей; но съѣздъ, вѣроятно, еще надѣется, вмѣстѣ съ о. Бурцевымъ, на присоединеніе суммъ духов. попечительства къ кассѣ и на барыши отъ страхованія, а можетъ быть даже и на пониженіе курса банковыхъ билетовъ до 87⁰/₀. Безъ этого же всего придется примириться съ 4-й таблицей о. Бурцева. Далѣе въ своей замѣткѣ о. Бурцевъ пишетъ, что онъ остался въ своемъ проэктѣ дѣйствительно послѣдовательнымъ по отношенію къ своей исходной мысли, которая состоитъ въ томъ, что касса должна въ одно и то же время и помогать въ нуждѣ и отдавать справедливое вознагражденіе щедрымъ плательщикамъ кассы.

„Чтобы не затруднять кассы вычетомъ на каждый лишній рубль взноса по 5 коп., я (пишетъ о. Бурцевъ на разряды низшіе 10 р. 7¹/₂ р., 5 р. и 2¹/₂ р. сверхъ обыкновеннаго *обязательнаго* вознагражденія сиротствующимъ, вышедшимъ на попеченіе кассы послѣ первыхъ годовъ взно-

са ихъ родителей, назначилъ еще *добавочное*. какое въ состояніи будетъ выдавать касса изъ суммъ, отчисляемыхъ ежегодно на выдачу необязательныхъ пособій, и сверхъ того не сдѣлать того вычета изъ вознагражденій, какой слѣдовало бы сдѣлать по §§ 76 и 77.

Намъ кажется, затрудненія для кассы большаго не было бы отъ вычета по 5 коп. съ каждаго лишняго рубля взноса, а между тѣмъ отъ этого щедрые плательщики потерпѣли бы немного и притомъ пропорціонально степени своей щедрости, въ большинствѣ же случаевъ и степени своей обезпеченности, съ другой стороны бѣднымъ сиротствующимъ осталось бы больше для добавочнаго пособія. Вообще же послѣдовательности все—таки было бы больше при предположенномъ въ нашей замѣткѣ вычетѣ по 5 или 10 коп. съ лишняго рубля. Вносящій въ кассу 25 или даже 35 рублей, какъ хотите, больше имѣетъ средствъ, нежели тотъ, кто избираетъ себѣ разрядъ взноса въ 12 р. 50 к. Отъ чего же бы немного и не вычесть у тѣхъ, которые въ состояніи дѣлать большіе взносы? Наконецъ о. Бурцевъ поправляетъ нѣкоторыя наши свѣдѣнія о дѣйствіяхъ послѣдняго съѣзда по отношенію къ эмеритальной кассѣ. Наши свѣдѣнія оказываются невѣрными, т. е. намъ сообщили ихъ невѣрно. Вотъ что пишетъ о. Бурцевъ:

„Авторъ (замѣтокъ) передаетъ, будто онъ имѣетъ *вѣрное* извѣстіе, что послѣдній епархіальный съѣздъ 1873 г., имѣвшій разсужденіе объ учрежденіи въ нашей епархіи эмеритальной кассы, „постановилъ поручить разработку проекта кассы особенной комиссіи изъ членовъ съѣзда“ и желаетъ полнаго успѣха этой комиссіи. Но откуда это дошло до автора такое извѣстіе о составленіи комиссіи, о которой члены съѣзда ничего не знаютъ? Никакой комиссіи, которая бы занялась разработкою проекта по окончаніи самаго съѣзда, и которой можно было бы пожелать полнаго успѣха, съѣздъ и не думалъ составлять; но была имъ составлена комиссія такая, которая въ пору занятій самаго съѣзда должна была заняться разсмотрѣніемъ

всѣхъ напечатанныхъ въ наш. Еп. Вѣд. проектовъ нашей епархіи и другихъ и сдѣлать подготовительныя работы для окончательнаго рѣшенія съѣздомъ вопроса о кассѣ. Коммиссія эта уже окончила свои работы и болѣе не существуетъ“.

Далѣе о. Бурцевъ пишетъ:

„Авторъ замѣтокъ говоритъ, что трудившимся надъ составленіемъ проектовъ кассы въ утѣшеніе остается увѣренность, что наше духовенство *еще и теперь не отказалось* отъ своего желанія учредить кассу, каковое желаніе выразилось на послѣднемъ епарх. съѣздѣ, — не думаемъ что съѣздъ, назначая коммиссію, игнорировалъ дѣйствія прежней коммиссіи и мой, и выражаетъ увѣренность, что новая коммиссія съ должнымъ вниманіемъ отнесется ко всѣмъ предшествовавшимъ работамъ. Но можетъ ли духовенство когда-нибудь отказаться отъ своего желанія имѣть собственную кассу, когда наше положеніе относительно обезпеченія вдовъ и сиротъ хуже крестьянскаго? Желаніе свое духовенство выразило не на одномъ только съѣздѣ 1873 г., но и на съѣздахъ 1869, 1870 и 1872 г.; только тогда съѣзды не имѣли права заниматься рѣшеніемъ вопроса о кассѣ, а въ 1873 г. съѣздъ получилъ его отъ Его Высокопреосвященства. Могъ ли затѣмъ съѣздъ, назначая коммиссію, игнорировать проекты прежней коммиссіи и мой, когда въ числѣ членовъ съѣзда были два прежнихъ члена коммиссіи: свящ. А. В. и я? Могла ли новая коммиссія не отнестись съ должнымъ вниманіемъ ко всѣмъ прежнимъ работамъ по вопросу о кассѣ, когда она должна была имѣть въ виду, что свои работы представитъ съѣзду на обсужденіе? Нѣтъ коммиссія разсмотрѣла проекты московскій, петербургскій, нашей коммиссіи, мой, о. Аболенскаго о страхованіи имуществъ и выписки изъ проектовъ другихъ епархій, помѣщенные въ „Прав. Обзор.“ 1869 г. и въ концѣ концовъ остановила свое вниманіе на моемъ проектѣ, какъ болѣе прочихъ обработанномъ и цѣлесообразномъ, но она не приняла его всецѣло, а во многомъ измѣнила сообразно съ нынѣшними обстоятельствами; по мѣстамъ дополнила и сократила; при этомъ коммиссія отнеслась ко всѣмъ проектамъ и къ моему съ совершеннымъ безпристрастіемъ. Желая болѣе точно испол-

нить возложенную на нее съѣздомъ обязанность, слышать предварительное мнѣніе съѣзда по нѣкоторымъ вопросамъ и вызвать новые вопросы по какимъ-либо частямъ моего проекта, комиссія послѣ своихъ постоянныхъ занятій разборомъ проектовъ 13, 14 и 15 сентября, рѣшилась представить свои труды съѣзду на предварительное обсужденіе. Съ этою цѣлію проектъ былъ читанъ съ предложенными въ немъ измѣненіями и дополненіями въ теченіе двухъ засѣданій, подвергнуть по частямъ обсужденію съѣзда и разъясненъ, при чемъ нѣкоторые §§ его снова подверглись измѣненію по желанію съѣзда. Заручившись авторитетомъ всего съѣзда, комиссія приступила къ окончанію своихъ работъ, составила свой докладъ съѣзду о ходѣ ея занятій, исправила и дополнила мой проектъ, сообразно съ своими соображеніями, одобренными съѣздомъ, и указаніями самого съѣзда по мѣстамъ; болѣе важными измѣненіями оказались: *отмѣна взносовъ отъ церквей*, возвышеніе взносовъ по разрядамъ съ 25 р. на 35 р. по 1-му разряду, начало выдачи вознагражденій съ 1 р. 14 к. за 1 годъ взноса по 1 р. вмѣсто прежнихъ 1 р. 60 к., или съ 114⁰/₀ вмѣсто 160⁰/₀; измѣненіе порядка храненія суммъ и т. д. Когда комиссія доложила съѣзду въ вечернемъ засѣданіи 16 сентября о результатѣ и ходѣ своихъ занятій, съѣздъ единогласно принялъ измѣненный и дополненный комиссіею мой проектъ и постановилъ просить Его Высокопреосвященство о введеніи этого проекта въ дѣйствіе съ 1874 г. Вотъ что сдѣлано съѣздомъ по вопросу объ эмеритурѣ“

За всѣ эти свѣдѣнія мы благодарны о. Бурцеву и жалѣемъ, что они не дошли до насъ раньше.

Къ замѣткамъ 3-го №-ра мы должны сдѣлать еще одну поправку. На стран. 91-й мы сказали: „одинъ изъ членовъ московскаго противораскольническаго братства св. Петра высказалъ будто бы въ церковной проповѣди свое желаніе, чтобы къ прежнему закону, запрещающему раскольникамъ строить новыя часовни, прибавлено было еще приказаніе закрыть и всѣ старыя“. Очевидно, что мы передавали это извѣстіе о содержаніи проповѣди съ нѣкоторымъ со-

мнѣніемъ въ его точности (*будто бы*). Оказывается, что проповѣдникъ дѣйствительно ничего такого или въ такомъ смыслѣ не говорилъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста въ нашихъ замѣткахъ лишаетъ насъ возможности передать прекрасный отвѣтъ проповѣдника (свящ. В. П. Нечаева) Соврем. Извѣстіямъ по поводу проповѣди, сказанной имъ въ годовщину братства св. Петра митрополита. Проповѣдникъ вовсе не имѣлъ и не выражалъ желанія, чтобы раскольникамъ приказано было уничтожить старыя молитвенныя дома, а сказалъ только, что „жители одного села въ вятской губерніи оставили вдругъ расколъ потому, что часовня, въ которую они собирались на моленіе, отъ ветхости близка была къ разрушенію, а возобновить или новую выстроить (въ силу существующаго закона) имъ не дозволяли. Что бы не лишиться возможности участвовать въ общественномъ богослуженіи, они стали ходить въ православную церковь“. Здѣсь, какъ и во всей проповѣди, ни слова объ уничтоженіи часовни. Въ проповѣди указанный случай „приведенъ въ доказательство того, что расколъ поддерживается не всегда убѣжденіемъ, а чаще одною привычкою; что по этой одной привычкѣ слѣдовали расколу жители вятскаго села, иначе они такъ легко не покинули бы своего заблужденія“ (Совр. Изв. № 44). Интересующіеся вопроемъ о расколѣ и единовѣрїи, конечно, прочтутъ и самую проповѣдь, о которой здѣсь идетъ рѣчь: она напечатана въ 1-й книжкѣ Душеполез. Чтенія за нынѣшній годъ.

Отъ раскола и миссіонерской дѣятельности противъ него мы такъ же, какъ и въ предыдущемъ №-рѣ, обращаемся снова къ миссіонерскому призванію приходскихъ пастырей. Самую лучшую почву для раскольнической пропаганды представляетъ религиозное невѣжество народа. Понятно, что проповѣдническое и учительское, вообще—пастырское, слово

должно вездѣ спѣшить предупредить пропаганду, не дожидаясь ея перваго появленія. Какъ еще глубоко религіозное невѣжество нашего народа, и какъ много еще предстоитъ сдѣлать на этой почвѣ пастырскому слову, это, вѣроятно, извѣстно каждому сельскому, да иногда и не-сельскому, пастырю. Но, думаемъ, не бесполезно будетъ привести здѣсь отрывокъ изъ статьи Руководства для сел. паст. (№ 5), съ замѣчательною рельефностію изображающей нѣкоторыя прискорбныя явленія религіознаго невѣжества въ простомъ народѣ, тѣмъ болѣе, что явленія эти авторъ наблюдалъ въ предѣлахъ нашей епархіи.

«Въ недавнее время мнѣ привелось провести немало времени въ селѣ N (Одоевскаго уѣзда, Тульск. губ.), а также и въ нѣкоторыхъ другихъ селахъ. Живя въ селѣ N и пользуясь досугомъ, я старался познакомиться, насколько было возможно, съ религіознымъ сознаниемъ, съ религіозными вѣрованіями тамошняго сельскаго люда. Этого отчасти я легко могъ достигнуть, такъ какъ со многими изъ крестьянъ лично былъ знакомъ. Къ однимъ я самъ приходилъ въ свободное для нихъ время и вступалъ обыкновенно въ разговоры религіознаго содержанія, а другіе меня нарочно приглашали къ себѣ побесѣдовать съ ними о чемъ-либо божественномъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, крестьянинъ П. О. Этого человѣкъ весьма религіозенъ, и извѣстенъ въ своемъ селѣ подъ именемъ набожнаго. Къ церковному богослуженію ходитъ онъ неопустительно, какъ это я самъ могъ замѣтить и узнать отъ приходскаго священника; въ церкви молится Богу усердно, во время богослуженія не рѣдко слышатся глубокіе вздохи его и громкое, чувствительное повтореніе того, что читается и поется. О большихъ поклонахъ и колѣнопреклоненіяхъ и говорить нечего. Въ домашней жизни онъ довольно строгъ; порядокъ и тишина всегда въ его домѣ. Повидимому этотъ человѣкъ истинный христіанинъ; однако же многого, многого недостаетъ ему, чтобы дѣйствительно быть ему таковымъ! Войдите во внутреннюю храмину его религіозной души, и вы найдете тамъ глубокій, непроницаемый мракъ. Въ домѣ это-

го набожнаго крестьянина я не разъ бывалъ по его собственному приглашенію и всегда бесѣдовалъ съ нимъ о чемъ-либо божественномъ, какъ этого онъ самъ желалъ. Въ результатѣ такихъ моихъ собесѣдованій съ нимъ, а также и съ другими, приходившими въ его домъ къ извѣстному времени, оказалась крайняя скудость религіознаго вѣдѣнія: незнаніе отношенія между Лицами Пресв. Троицы, отсутствіе истиннаго понятія о лицѣ Іисуса Христа, объ Его пречистой Матери, объ ангелахъ, о загробной жизни... Замѣтивъ такое жалкое религіозное невѣжество моего знакомца, я въ послѣдній разъ моего посѣщенія его вздумалъ предложить ему наконецъ и такой вопросъ: »а сколько у насъ боговъ«? И тутъ-то обнаружилась полнѣйшая религіозная слѣпота его. По обыкновенію, а можетъ быть и въ силу натурального движенія чувства, съ глубокимъ вздохомъ и устремивъ глаза къ иконамъ, поставленнымъ въ достаточномъ количествѣ въ углу его жилища, отвѣчалъ онъ мнѣ: »О Боже паси-у насъ боговъ много! Какъ же... о! у насъ боговъ много«! Я ужаснулся при такомъ отвѣтѣ столь набожнаго, столь преданнаго религіи человѣка; не рѣшаясь однако же тотчасъ обличать его въ столь грубомъ религіозномъ невѣществѣ и доказывать единство Божества, а также объяснить и значеніе множества иконъ, украшающихъ наши храмы и дома, я обратился напередъ съ такимъ же вопросомъ къ другимъ поселянамъ, присутствовавшимъ при этомъ, надѣясь отъ нихъ получить вѣрный отвѣтъ. И что же? Отъ одного слышится: «не знаю», а отъ другихъ: «должно быть одинъ». Послѣ этого я постарался кратко изложить догматическое ученіе о томъ, что Богъ у насъ одинъ по существу, но троиченъ въ лицахъ и что иконы не боги, а только образы святыхъ божіихъ и изображенія видимыхъ явленій Божества въ мірѣ чувственномъ. Въ приведенномъ случаѣ, къ моему утѣшенію, я встрѣтилъ по крайней мѣрѣ полную готовность принять ученіе вѣры объ упомянутыхъ предметахъ религіи, какъ оно было представлено мною. Мои собесѣдники наивно рассуждали между собой: »а и впрямь должно быть такъ; вѣдь этотъ человѣкъ-то произошелъ всѣ науки, какъ-бы ему не знать; онъ видитъ по книгамъ, по Божьему писанію, чему должно быть«.

Совмѣстно съ ознакомленіемъ съ религіозными понятіями сельскаго народа въ домахъ, я преслѣдовалъ ту же дѣль и во храмѣ при церковномъ богослуженіи, обращая вниманіе на молящихся тамъ поселянъ. И тутъ я нашель большую набожность и усердіе; видѣль частыя колѣнопреклоненія, слыпалъ глубокіе вздохи и громкія восклицанія. Все это конечно прекрасно и отраднo, все это вполнѣ соотвѣтствуетъ напряженному религіозному настроенію, глубокому благочестивому чувству, невольнo вырывающемуся наружу. Но въ этомъ прекрасномъ, въ этихъ натуральныхъ и чисто-храстіанскихъ формахъ выраженія религіознаго чувства проявляется и нѣчто возмутительное. Однажды, стоя во храмѣ, устроенномъ въ честь казанскія Пресв. Богородицы (въ селѣ Ж. Бѣлевскаго уѣзда), я видѣль входящихъ другъ за другомъ крестьянъ, которые молились предъ образомъ упомянутой иконы Богоматери въ притворѣ. Дѣлая большіе поклоны, нѣкоторые изъ нихъ въ то же время вслухъ и съ чувствомъ произносили: «казанская Божія матушка маленькая спаси меня!» Эти же люди предъ мѣстною иконой Богоматери тоже вслухъ молились такъ: »казанская Божія мать большая спаси меня«! Что это значить? О чемъ говорятъ подобныя явленія? Объ этомъ представляемъ судить самимъ читателямъ. А вотъ и еще случай. Нерѣдко, при посѣщеніи церковнаго богослуженія, мнѣ приходилось слышать напр. такія молитвенныя обращенія; крестясь и кланяясь простолюдинъ взываетъ: »матушка евангель спаси меня! батюшка подсвѣчникъ защити меня«! и т. под.

Конечно не намъ однимъ, а всякому смыслящему человеку такія явленія должны представляться крайне грустными въ нашъ просвѣщенный вѣкъ. Этому ли должно быть у насъ теперь? Отъ чего же многіе у насъ не имѣютъ первоначальныхъ свѣдѣній о религіи, самыхъ общихъ, но и самыхъ основныхъ и существенныхъ?—На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ кратко на основаніи нашего непосредственнаго знакомства и нашихъ наблюденій за ходомъ сельской религіозно-просвѣтительной дѣятельности. Мы къ сожалѣнію, опытомъ собственнымъ убѣдились, что нѣкоторые сельскіе пастыри совсѣмъ игнорируютъ свою проповѣдническую обязанность, какъ будто она не состав-

ляетъ ихъ прѣмого долга; другіе читаютъ проповѣди, принадлежащія давнимъ временамъ, изложенныя славянскимъ языкомъ, которыя поэтому не только слушатели, но иногда и сами читатели не совсѣмъ хорошо понимаютъ. Иные пастыри строго держатся гомилетическаго правила-говорить проповѣди на темы, предлагаемыя даннымъ церковнымъ временемъ и оставляютъ безъ удовлетворенія насущныя духовныя потребности своихъ пасомыхъ. Чтобы какъ можно менѣе было въ приходѣ незнакомыхъ съ основными истинами вѣры, для этого, не говоря о необходимости убѣждать и умолять прихожанъ ходить въ церковь, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ избѣгать всѣми гонимаго, скучнаго и тяжелаго въ другихъ отношеніяхъ, но весьма полезнаго въ дѣлѣ религіи, повторенія того, что уже говорилось. Этимъ можетъ быть достигнута практическая цѣль, при частомъ повтореніи одного и того же; и тѣ, которые рѣдко ходятъ въ церковь, будутъ имѣть возможность съ теченіемъ времени познакомиться съ необходимыми религіозными истинами“.

Само собою разумѣется, что наша епархія далеко не исключительная по отношенію къ религіозному невѣжеству простаго народа. Вотъ что пишетъ одинъ сельскій священникъ изъ курской епархіи въ газету „Современность“ (№ 18):

„При нашей приходской церкви находится въ паперти картина страшнаго суда. Очень нерѣдко мнѣ приходилось видѣть, какъ многіе изъ приходящихъ въ храмъ прежде всего останавливаютъ свое религіозное вниманіе на этомъ изображеніи, кладутъ земные поклоны предъ нимъ и нерѣдко прикладываются къ нему. — Я интересовался вывѣдать причину такой особенной религіозной внимательности къ этому изображенію. И вотъ что пришлось мнѣ узнать со словъ самыхъ усердныхъ почитателей этой картины. На вопросъ мой: «что вамъ представляется при взглядѣ на изображеніе страшнаго суда?—быль слѣдующій отвѣтъ: батюшка! какъ что, когда очамъ нашимъ ясно видно, какъ антихристъ своими лапами и когтями такъ и хочетъ заграбить всѣхъ насъ грѣшниковъ..! Этотъ неясный и неполный отвѣтъ заставилъ меня вслѣдъ за симъ спросить: зачѣмъ же вы иногда свѣчи ставите этому, какъ

говорите вы, антихристу? «Ахъ, батюшка, отвѣтили мнѣ, какъ же зачѣмъ,—вѣдь нужно же и его окаяннаго уболаготворить чѣмъ нибудь.... все же —таки на томъ свѣтѣ онъ не такъ будетъ злоститься на насъ грѣшныхъ».

Еще фактъ: На первой седмицѣ вел. поста большая часть моихъ прихожанъ говѣеть. И вотъ что однажды пришлось мнѣ узнать отъ причта о томъ, какое жалкое понятіе мои прихожане имѣютъ о Таинствѣ св. причастія: «ты, братъ, дотолпился таки до самаго попа—принять причастіе,—а я—прошмыгнулъ поскорѣе ка Гаврилычу (отчество *причетника*), и, слава Тебѣ Господи, также отъ него (т. е. отъ причетника) причастился» такъ рассуждали одинъ съ другимъ нѣкоторые изъ числа моихъ прихожанъ. Гдѣ же искать причины столь безотраднхъ, грустныхъ явленій? Грубое невѣжество, отсутствіе всякаго просвѣщенія въ средѣ низшаго класса людей, почти поголовная безграмотность и стараго и новаго поколѣнія вотъ что, мнѣ кажется, пораждаетъ такіа грубыя, возмущающія душу, религіозныя заблужденія“.

Пишущій это сельскій священникъ ничего не говоритъ о томъ, какія мѣры онъ принимаетъ противъ этихъ грустныхъ явленій религіозной жизни простонародья, нѣтъ сомнѣнія, что не остается только равнодушнымъ ихъ наблюдателемъ. Полезно бы знать, что именно дѣлаетъ духовенство въ подобныхъ случаяхъ. Въ видахъ этой пользы приведемъ здѣсь изъ той же газеты извѣстіе о дѣятельности нѣкоторыхъ священниковъ саратовской епархіи, направленной къ предупрежденію пропаганды раскола.

„Въ саратовской епархіи, по заявленію благочиннаго о. Розанова, есть приходы, гдѣ священники каждый воскресный и праздничный день ведутъ бесѣды съ прихожанами, въ домахъ прихожанъ. Это дѣлается такъ: послѣ литургіи священникъ оповѣщаетъ, что онъ, послѣ обѣда, пріѣдетъ въ такую-то деревню и въ такой-то домъ бесѣдовать. Крестьянскій домъ, обыкновенно, выбирается помѣстительнѣе. Къ назначенному времени въ указанный домъ собираются прихожане—жители этой деревни. Бываютъ случаи, хотя и не частые, что пріѣзжаютъ и изъ сосѣднихъ деревень. Собираются къ слушанію бесѣды пре-

имущественно женщины. Священникъ, по приходѣ въ домъ, садится и всѣ собравшіеся садятся. Послѣ чтенія или евангелія того дня, или какого нибудь евангельскаго повѣствованія, ведутся бесѣды, по содержанию прочитаннаго. И такъ какъ это неофициальная проповѣдь, а чисто бесѣда отца съ дѣтьми, то и ведется совершенно домашнимъ способомъ. Здѣсь предлагаются вопросы священнику не только религіозные, но и семейные. Священникъ знакомится такимъ образомъ съ своимъ приходомъ какъ нельзя ближе. Ему говорятъ иногда, что тогда-то являлись въ деревню такіе-то сектанты и говорили противъ православія то-то. Священникъ выясняетъ ученіе о данномъ предметѣ и объясняетъ ученіе православной церкви и о такихъ предметахъ, о коихъ хотя сектаторами и не было говорено, но можетъ быть сказано въ другой разъ — при вторичномъ посѣщеніи ими деревни. Здѣсь же священникъ узнаетъ, что сектанты для распространенія своего ученія иногда пріѣзжаютъ изъ за нѣсколькихъ сотъ верстъ. Домашнія бесѣды священниковъ съ прихожанами имѣютъ весьма благотворное вліяніе на прихожанъ. Въ этихъ приходахъ священники пользуются отъ прихожанъ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ, а раскола нѣтъ вовсе». Такой способъ народнаго учительства, какъ несомнѣнно полезный, и притомъ простой и удобный, саратов. епарх. начальство рекомендуетъ всѣмъ пастырямъ саратовской епархіи“.

Школа и участіе въ ней духовенства будутъ всегда необходимымъ и лучшимъ подспорьемъ къ пастырскому назидательному слову. Въ настоящее время это сознается всѣми. Многими за великій стыдъ считается не имѣть въ приходѣ ни одной школы. Можно быть увѣреннымъ, что въ настоящее время нельзя сильнѣе наказать нерадящихъ о народномъ образованіи, какъ огласкою этого нерадѣнія. Такой именно смыслъ имѣетъ одна резолюція высокопреосвященнаго архіепископа рязанскаго (Ряз. Епар. Вѣд. № 10).

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

Дозволено цензурою 27 Февраля 1874 года.